ЛитРес:

ЛЕДЯНОЙ АНГЕЛ

ВЛАДА ОЛЬХОВСКАЯ

Влада Ольховская
Ледяной ангел
Серия «Виктория Сальери», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
2022

Аннотация

Начиналась эта история как сказка: 5 красавиц отправились в рождественскую Германию, чтобы встретить свою любовь. Но магия Рождества быстро исчезает, неприятности обрушиваются на невест еще до начала путешествия, и может оказаться, что домой живыми вернутся не все.

Сопровождать группу предстоит переводчице Виктории Сальери. Для нее необычное задание способно стать отличным шансом найти близкого человека и наконец узнать темную тайну, которую он скрывает уже несколько лет.

Книга также выходила под названием «Ангел придет за тобой».

Содержание

Пролог 4
Часть 1 13
Ледяной ангел 14
Глава 1 15
Глава 2 33
Глава 3 52
Глава 4 74
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Влада Ольховская
Ледяной ангел

Пролог

Голова немного кружилась, а перед глазами плясали черные мушки – маленькие такие паскудные пятнышки, которые делали зрение мутным. Так всегда бывало, когда он увеличивал промежуток между дозами или пробовал накануне вколоть что-то новое. Виктор почти привык к такому. Это просто другое состояние тела и сознания. Вместо того чтобы пугаться или злиться, нужно приспособиться.

Поэтому он спокойно отнесся к тому, что у него не получалось толком рассмотреть женщину, застывшую перед ним. Внимание само собой концентрировалось на деталях, отказываясь охватывать картину в целом. Пускай, какая разница? Он и не хотел ее видеть целиком, ему было достаточно того, что он замечал.

У нее очень тонкие руки со вздувшимися венами. Она вся худая, но не одна из тех анорексичек, которых сейчас развелось множество, – она такая от природы, сильная и гибкая. Кожа бледная, под глазами темные пятна. Видно, давненько ей не удавалось выспаться… ничего, теперь за всю жизнь отдохнет! Она смотрит на него так зло, настороженно… Долж-

но быть, его намерения отражались на его лице, и она все поняла. А может, думает о его предыдущих действиях. По ее подбородку и шее струится кровь из разбитых губ. Он ударил сильнее, чем планировал. Он не жалел.

Она что-то говорит, но он не слышит. Не потому, что полученные травмы ей мешают. Просто когда Виктор в таком состоянии, слух тоже сбивается, отказывается работать нормально. Да и не важно, что она говорит, решение он уже принял.

Он не боялся крови, и боль ему причинять было не впервой. Впервые ему предстояло разве что уничтожить тело, которое он совсем недавно любил. Но черные пятна перед его глазами имели большее значение, чем эта не в меру сентиментальная деталь.

Женщина ведь сама пригласила его в этот дом. Богатый дом, наполненный дорогими вещами. Не ее собственный, конечно, но она жила здесь давно – и собиралась жить дальше. Ей было одиноко, потому что рядом никого нет, даже соседей. Поэтому она позвонила Виктору.

Она вряд ли думала, что все закончится так. Да и он не предполагал, когда ехал к ней. Но… так надо. Он по опыту знал: раз уж внутренняя решимость появилась, надо доводить дело до конца.

Слова, которые она говорила, начали пробиваться в его голову:

– Деньги в рабочем столе, в ящике! Забирай!

Думала, что отвертится так просто? Как бы не так! При всем своем нынешнем помутнении Виктор все равно прекрасно понимал, что оставлять ее в живых нельзя. Она его знает. Знает его номер телефона, адрес. Его уже завтра найдут! Если не полиция, то какие-нибудь ее дружки. Что, если задуматься, еще хуже.

Он и так возьмет все, что надо. Ее деньги, ее драгоценные побрякушки, ее компьютер и мобильный телефон. Все дорогое, что у нее есть. Да в этом доме каждая тарелка стоит столько, сколько он неделю зарабатывать будет! Хотелось вывезти вообще все без исключения, но Виктору полагалось думать о том, что практично и выполнимо.

Она заметила его задумчивость, сочла за отвлеченность. Переоценила степень его ломки. Она вскочила на ноги довольно ловко, побежала, но не к выходу, а к лестнице на второй этаж. Ну не дура ли? Где бы она там спряталась!

Хотя даже если бы она выбрала нужное направление, до двери она бы не добралась. Виктор двигался уверенно, ловко. Он перехватил ее, повалил на пол. Бил сильнее, чем раньше, и без прежней жалости. Тело, которое пару часов назад подавалось к его ладоням, теперь сжималось от боли. Странное ощущение, новое… но любопытное.

Скоро он и сам не мог узнать ее. Ее тонкое лицо превратилось в бесформенную маску, светлые локоны окрасились алым. Но она все еще была жива, даже в сознании! И ее уничтоженные, раздавленные губы двигались. Она продолжала

говорить.

Что-то про то, что не нужно открывать дверь. Не нужно выпускать. Ему было все равно.

Он даже пожалел ее. Все-таки он знал ее давно, клялся, что любил! Они оба знали, что это ложь, но умели наслаждаться ложью. Ради тех хороших воспоминаний он был готов проявить последнюю каплю милосердия.

Виктор направился на кухню и снял с держателя длинный нож для мяса. С ним он вернулся в коридор, к ней. Она снова пыталась подняться, но от былой ловкости не осталось и следа, удары сделали свое дело. Он не брался даже угадать, сколько целых костей сохранилось в ее когда-то прекрасном теле.

Он больше не собирался быть жестоким. Решительным – да, но не садистом. Он запустил пальцы в ее длинные волосы и оттянул голову назад. Женщина пыталась вырваться, однако сил на это у нее просто не осталось. Она что-то кричала – кажется, имя. Виктор не хотел понимать.

Он закончил все быстро, как и планировал. Хорошо отточенное лезвие резало легко. Некоторое время ее тело еще дергалось, но скорее конвульсивно, чем в новой попытке освободиться. Вскоре она затихла, и он брезгливо отшвырнул ее от себя.

Убийство не принесло ему ни горечи, ни удовлетворения. Просто действие, которое нужно было совершить на пути к своей цели. Больше он об этой женщине не думал.

Он взял из шкафа спортивную сумку, вытряхнул хранившиеся там вещи и направился к столу. Как она и сказала, деньги лежали в полке – много денег! Виктор знал о ее привычке не доверять банкам, хранить большую часть сбережений наличными. Теперь эти купюры уютно выстелили дно сумки, обещая ему минимум полгода отличной жизни.

Но есть еще украшения, они могут быть разбросаны по всему дому. Ничего, время на поиск у него есть, сюда вряд ли кто-то заявится в ближайшие сутки.

Дом этот находился в небольшом курортном поселке на берегу озера. Летом тут не пустовала ни одна комната, а сейчас, поздней осенью, желающих отдохнуть в таких условиях не нашлось вообще. Только она одна и арендовала роскошный коттедж. Она говорила, что любит тишину и покой, но все равно вызвала сюда Виктора!

Кто их поймет, богатых сучек этих… Она получила то, что заслуживала. А сейчас и он получит.

Роскошные вещи находились почти в каждой комнате. Тут она небрежно бросила бриллиантовый браслет, тут – колье с гранатами. А он теперь находил все это, как ребенок, играющий в поиск сокровищ, собирал в сумку. Даже злость улетучилась, сменившись эйфорией. Не каждый наркотик может подарить такое счастье! Что же еще тут скрыто?

Он потянул очередную дверь на себя, но ручка не поддалась. Виктор нахмурился, силясь понять, что это значит. Другие двери не были заперты. А эта заперта… Получается,

там должно храниться нечто по-настоящему важное, такое, что даже эта гордячка признала исключительным!

Ключ искать не пришлось. Он лежал тут же, на небольшом столике в коридоре. Это удивило мужчину: зачем запирать дверь, если любой может открыть ее снаружи? Хотя кто этих баб поймет.

Он открыл дверь, сделал шаг внутрь. Щелкнул выключателем, но ничего не произошло, свет здесь не работал. Приходилось довольствоваться отблесками далекой грозы, пробивающимися в окно. Каждая вспышка ненадолго освещала помещение, позволяя Виктору оглядеться.

Ерунда какая, не на что и время тратить! За запертой дверью скрывалась самая убогая комната во всем доме. Стены с ободранными обоями, на окне даже занавесок нет, только решетка с той стороны. Узкая кровать, шкаф, стол и ковер на полу. Все! У Виктора не было настроения оставаться здесь и дальше. Он и так получил то, на что рассчитывал.

Теперь предстояло придумать, как убраться отсюда. К дому она привезла его на своей машине, встретила на железнодорожной станции. Угнать ее тачку, что ли? Нет, так его могут обнаружить. Нужно уйти способом, который никому не придет в голову!

Летом отдыхающих привлекало в основном озеро, но Виктор знал, что чуть дальше к нему примыкает небольшая речушка. А здесь есть лодочный домик. На лодке можно пересечь озеро, спуститься вниз по реке к какой-нибудь дерев-

не, уже там ловить машину. Никому и в голову не придет связать его, одинокого путешественника, с убийством в этом доме.

Ему нравился этот план. Отсюда до лодочного домика было недалеко, там зимовали сразу несколько легких катеров. Разыскивать ключ Виктор не стал, прихватил только лопату с крыльца. Ею он и сшиб замок – чисто номинальный, никто не мог предположить, что лодками заинтересуются посторонние. Ведь о том, где хранятся суденышки, знали только обитатели поселка, а это люди состоятельные.

За рулем катера Виктор давно не сидел, однако и серьезного испытания в этом не видел. Он открыл внешние ворота, выбрал ближайшую к ним лодку и кинул туда сумку со своими трофеями. Мужчина уже отвязывал катер от причала, когда в домике вдруг погас свет. От неожиданности Виктор чуть в воду не свалился. Это еще что за дела?!

Наверное, с грозой связано. Выключатель сам по себе повернуться не мог, он тут надежный! Ну да ничего, можно уже не метаться туда-сюда. От открытых ворот идет достаточно света, чтобы завершить подготовку, а задерживаться здесь он не собирался.

Он почти закончил, когда его внезапно заработавший слух донес до него какой-то странный шорох. Это не плеск воды, это что-то другое… Виктор вскочил на ноги, замер. Ему показалось, что неподалеку от него, рядом с ящиками, мелькнула чья-то тень. Он не был уверен. Возможно, это но-

вое проявление проклятых черных пятен.

– Эй! – на всякий случай крикнул мужчина. – Кто здесь? Покажись!

Реакции не последовало, да он и не ожидал ее. Он еще пару секунд постоял для уверенности и приготовился залезать в лодку.

Тут он почувствовал прикосновение к спине. Оно было легким, практически воздушным, но на Викторе, несмотря на холодную погоду, была всего лишь тонкая майка, и он уловил это едва заметное давление. А обернуться он уже не успел: в следующее мгновение пришла боль.

Нож. Лезвие вошло в спину ловко и быстро, даже сам Виктор так бить не умел! Он, конечно, не мог разглядеть оружие, погрузившееся в его позвоночник, но на уровне инстинктов чувствовал: это тот самый нож, который совсем недавно перерезал напряженное, окровавленное горло женщины.

Она все-таки выжила и добралась до него? Немыслимо! Она была мертва, когда он уходил, это точно! Но как?..

Ярость в нем перехлестнула боль. Виктор собирался развернуться, добить гадину – однако ничего не получилось. Тело, его собственное тело, тридцать лет служившее ему верой и правдой, отказывалось подчиняться. Оно безвольным мешком повалилось на дно катера. Как он ни старался, пошевелить он теперь мог только головой и шеей. Больше он ничего не контролировал.

Виктору даже показалось, что тот удар ножом был смер-

тельным, а это – агония. Но нет, жизнь в нем еще теплилась. Его слух сумел донести до мозга слова, вкрадчивым шепотом прозвучавшие над самым ухом:

– Ну что, жалеешь теперь, что открыл ту дверь?..

Часть 1

Ледяной ангел

Глава 1

Лучи солнца, проникающие через окно, были холодными – светило зимнее солнце. Но попав в комнату, оно теряло свою морозную мантию и снова наполняло кожу теплом. Поэтому, когда одеяло соскользнуло чуть ниже, протестовать не захотелось.

Скоро к тому месту, где недавно было одеяло, осторожно прикоснулись пальцы. Сначала замерли, как зверек, оказавшийся на чужой территории, потом, не получив сопротивления, скользнули ниже – по плечу, ключице и…

– Марк, – еще не до конца проснувшись, не открывая глаза, улыбнулась Вика. – Ты что, совсем не спишь?

Теплое прикосновение исчезло. Резко, будто его инициатор на мышеловку напоролся. А совсем близко зазвучал обиженный голос:

– Какой, на фиг, Марк?!

Голос заставил Вику окончательно проснуться – как холодной водой облили. Она первым делом натянула на себя одеяло, а потом уже обернулась, чтобы увидеть, кому хватило наглости явиться в ее спальню с утра пораньше. Хотя вариант был всего один, который теперь подтвердился. Алессандро Сальери.

Ее законный супруг.

Впрочем, в их маленькой семье все было относительно.

Потому что супругом он стал не от большой любви, а из-за стремления Вики построить карьеру.

К карьерным высотам она стремилась всегда. Была одной из лучших на своем курсе, зарекомендовала себя как талантливая переводчица, много подрабатывала в студенческие годы. А когда окончила вуз, занялась поиском постоянного места работы. Как ни странно, самую высокую зарплату и самые выгодные условия предложили в… брачном агентстве.

Поначалу Вика даже смутилась. Она, насмотревшаяся криминальных новостей, ассоциировала брачные агентства с несчастными обманутыми девушками, лишившимися в чужой стране паспортов и надежд на будущее. Однако «Санриса», ее потенциальный работодатель, вела бизнес на совершенно ином уровне. Все проводилось официально, по обоюдному согласию и стоило очень дорого.

Когда Вика поняла это, сомнения отпали. Она хотела получить эту работу – а работа пока не могла принять ее. Потому что в агентстве существовало строгое правило: все сотрудницы обязательно должны быть замужем. Ведь иначе у них может возникнуть соблазн не работать нормально, а личную жизнь с клиентами устраивать. Почему обручальное кольцо было для директрисы гарантом безопасности, Вика так и не поняла. Но, как и многие девушки в агентстве, поспешила зарегистрировать брак.

Жениха как такового у нее на тот момент не было, да и не стремилась она к построению полноценной ячейки обще-

ства. В отношениях Вике всегда была милее свобода, которой она пока не собиралась жертвовать. Так что направилась она к другу, который относился к роду мужскому и в то же время входил в список наиболее асексуальных объектов, когда-либо встречавшихся на ее жизненном пути.

Другом оказался Алессандро Сальери. Итальянец приехал в Россию за дипломом и горячими впечатлениями. Последним он увлекся и, даже окончив обучение, на родину не стремился. Потому что там бы ему быстро мозги прочистили, а тут – свобода, равенство, братство и иные прелести холостяцкого бытия. Брак с Викой ему это бытие оставил, но в то же время помог с регистрацией. Так что выигрывали все.

Ну, или почти все. Не радовались родители сторон. Викины мать и отец хотели для дочери нормального мужа, а для себя – скорейшего продолжения рода. Семейство Сальери, весьма обеспеченные люди, мечтали, чтобы сын прекратил маяться дурью и вернулся домой, управлять бизнесом. Но хиппи-переросток в лице Сальери бежал от ответственности, как шиншилла от химчистки. Чтобы успокоить приунывших родителей и не прервать поток финансовой помощи с их стороны, он пообещал остепениться к тридцати годам. Вика, наблюдавшая его в двадцать девять, уже могла поспорить, что он безбожно соврал.

Они делили одну квартиру – и жили разными жизнями. Сальери постоянно находился в окружении гарема юных дев, которых магнитом тянуло к «итальянскому мачо». Вика к та-

кой открытой полигамии не стремилась, у нее периодически появлялись бойфренды, с которыми весело было проводить время. Когда же веселье улетучивалось, стороны тихо-мирно расставались.

А потом появился Марк, как раз в тот период, когда мир вокруг нее завертелся и чуть не разбился вдребезги.

Вообще, он приехал не к ней, а в командировку. Гражданину Германии и сыну двух русских эмигрантов предстояло налаживать деловой контакт между агентством и немецкой компанией, также профессионально выстраивающей личное счастье одиноких людей. Изначально Марк общался с директрисой, но та вскоре попала в аварию и, отлеживаясь дома, поручила гостя из далекой Германии Вике.

А тут неизвестно, кто кому больше помог! Потому что Вика неожиданно обнаружила, что за ней охотится какой-то псих – маньяк, одну за другой убивавший женщин. Причем ему нужна была не очередная жертва, а именно она, Виктория Сальери.

Она тогда совершенно растерялась, Марк – нет. Он начал собственное расследование, которое дало им немало ответов. Правда, и оно не спасло Вику от похищения. Выжить девушке удалось разве что чудом – к которому по-своему приложили руку Марк и неожиданно проявивший заботу Сальери.

Тому, что все закончилось и виновные отправились за решетку, Вика искренне радовалась. Чему она радоваться не

могла, так это тому, что образ «немца», как она его про себя называла, до сих пор не выцвел в памяти. Мысли о нем возвращались неожиданно, часто – без какой-либо причины. Потом они отступали, но оставляли за собой чувство горечи и грусти.

Близки они с Марком стали еще во время расследования, но Вика понятия не имела, что это зайдет так далеко. Она-то думала, что их связь – всего лишь способ отвлечься от страха, эдакое лекарство от стресса, потому что все остальное противоречило ее пониманию свободных отношений. Однако как-то постепенно, незаметно Марк вплелся в ее жизнь сотнями теплых солнечных лучей. Он мог поддержать, успокоить, понимал, когда нужно с ней поговорить, а когда отстраниться. Никто раньше так не вел себя, и это пугало.

Хотелось даже поступиться принципами независимости и рискнуть, попробовать сделать из этого приключения что-то серьезное… Но – нельзя. Потому что на родине Марка ожидали жена и сын. Рушить чужую семью Вика не хотела, а роль «курортной» любовницы в этот раз не устраивала. Поэтому отношения она тогда прервала довольно резко, почти грубо.

Было больно, но Виктория Сальери отличалась редким упрямством. Если она что для себя решила, то собиралась придерживаться этого решения любой ценой. В данном случае оно состояло в том, чтобы не дать воскреснуть старым чувствам.

А тут еще и Сальери активизировался! Больше двух лет

семейной жизни они с Викой показательно не обращали друг на друга внимания – ни в плане секса, ни в плане романтики. Это как бы само собой прилагалось к их дружбе. А тут итальянца так поразило это расследование и то, как Вика ловко расправилась с маньяком, что он взглянул на жену совершенно другими глазами.

И он начал меняться сам. В первую же неделю Сальери с выражением скорбного мужества на лице вынес на помойку весь свой экстравагантный гардероб – кислотные комбинезоны, растаманские майки, кожаные брюки и вязаные береты. На смену им пришли классические мужские вещи спокойных оттенков. К тому же он наконец остриг спутавшиеся, напоминавшие волосатые сосиски дреды, оставив лишь пару сантиметров густых черных волос. Завершающими штрихами стали избавление от пирсинга, которого в общей сложности чуть ли не на килограмм набралось, и привычка чисто брить лицо – вместо странных бородок, больше походивших на арт-объекты.

Тут даже Вика была вынуждена признать, что официальный супруг преобразился. Теперь она могла понять, почему за ним бегает столько девиц. Он тут же сделал селфи и отослал в Италию. Итальянская маман полчаса рыдала от радости по видеочату, а на следующий день он получил перевод на сумму, вдвое превышающую его обычные расходы. Видно, семейство боялось спугнуть неожиданно наступившую адекватность наследника.

То, что новый образ призван покорить супругу, Сальери и не скрывал. Их договоренность об отсутствии секса в дружбе его тоже не волновала. Общение со своими предыдущими пассиями он если и не прекратил полностью, то скрывал так удачно, что Вика, не особо вдававшаяся в подробности его личной жизни, вообще могла бы его затворником назвать.

Некоторое время она еще отшучивалась, припоминая ему все странности предыдущих лет. А потом решила: почему бы и нет? Все лучше, чем сидеть и страдать в одиночестве, глядя в окошко! Последовали дни и, что важнее, ночи, в которые они жили как самые обычные муж и жена.

Новый опыт принес два открытия, хорошее и не очень. Хорошим открытием стало то, что у ее супруга под балахонами и комбинезонами скрывалось красивое тело, сильное и гибкое. Когда он успевал в спортзал ходить – Вика понятия не имела. Да и любовником Сальери оказался весьма талантливым – или опытным, или все вместе.

К сожалению, все это было омрачено даже не ложкой, а литром дегтя. Сблизившись с Сальери, Вика вдруг четко поняла, что умудрилась – впервые в жизни! – влюбиться. В Марка. Не хватало его глаз, его улыбки, его спокойной речи и умения быть решительным. Дошло до того, что она пару раз видела его во сне и назвала Сальери его именем в самый ответственный момент их личной жизни.

На том «игра в семью» и закончилась. Вика почувствовала, что ей от этого только хуже, и отступила. Сальери же от-

ступать отказывался, что и подтверждалось такими вот проникновениями в ее спальню с утра пораньше. Партизан на фашистском продскладе, честное слово!

– Отстань, а? – надулась Вика. – Заведи себе любовницу, я же не возражаю.

– Я не хочу любовницу! – категорично объявил Сальери. – Я хочу тебя!

– Перехочешь.

– Не получается пока!

– Тогда хомячка заведи.

– Зачем мне хомячок? – опешил мужчина. – Хомячок для этих целей не подходит.

– Хомячок даст тебе объект заботы и воспитает в тебе чувство ответственности. Сандро, мы это проходили неоднократно, ты уймешься наконец или нет?!

– Разве тебе было плохо со мной?

– Нет. Но дело не в тебе.

– Когда мужчине говорят, что при сексе с ним дело не в нем, мужчина может плакать от стыда, не поступаясь мужественностью, – скорбно объявил итальянец.

– Ага, трехлитровыми слезами. Можешь на кухне поплакать, там салфетки есть.

– Викита…

– Сальери, шлепай отсюда и дай мне одеться!

Он чутко уловил угрозу в ее голосе и больше не настаивал. Сальери направился к выходу, но возле дверей задержался:

– Жаль, что я тому немцу шею не свернул, пока была возможность. Эх, знал бы… Но если он тебе так дорог, вернула бы, и все. Он же хотел вернуться…

– Иди отсюда!

Для убедительности Вика даже швырнула в супруга подушкой. Она не попала, но Сальери все равно отступил. Гад, все утро испортил!

Марк и правда пытался все исправить. И это было хуже всего – тяжелее всего. Если бы он ее с легкостью отпустил и забыл, она бы тоже забыла. Так нет же, после расследования он уехал, но буквально через неделю вернулся. Звонил ей, просил о встрече. Все делал так, будто она ему не безразлична. И в голове от этого гудели вопросы: а что, если она ошибается? Что, если упускает нечто важное, такое, что раз в жизни дается?

Однако Вика снова и снова напоминала себе о жене и ребенке. Как это ни парадоксально, именно из-за притяжения к Марку она не могла стать его любовницей. Позволишь себе, вернешься к нему – а как потом отпустить? Поэтому она стойко игнорировала звонки, бежала от возможных встреч и не реагировала на письма.

Он не сдался. Приехал снова. Она взяла отпуск за свой счет и сбежала из города. Он пытался связаться с ней из Германии, а потом отступил, поднял белый флаг. Вот уже почти два месяца вестей от него не было… и не будет уже. Теперь Вика ждала, когда это дурацкое, ненужное чувство умрет са-

мо собой.

Она встала, потягиваясь, подошла к окну. День обещал быть на редкость красивым – мороз и солнце, прямо как у Пушкина… Но на душе уже кошки скребли.

Дурак все-таки Сальери. Умеет с утра пораньше настроение испортить!

* * *

Настя старалась все время сохранять на лице улыбку и выглядеть так, словно она чувствует себя абсолютно комфортно и расслабленно. На самом же деле хотелось сжаться, стать незаметной, чтобы на нее не обращали внимания. Стыдно, конечно, взрослой женщине так себя вести, но по-другому она не могла – не получалось.

Очень уж роскошный тут интерьер, прямо как в музее! И свет такой яркий, что, кажется, все видно – ее дешевый костюм, зимующую с ней пятый год куртку, сапоги с «дорожками» высохшей соли. Вроде бы остальные женщины шли сюда по тем же дорогам, а ноги у них почище! Но ничего не исправишь. Не начинать же сейчас срочно чистку…

Она уже двадцать раз пожалела, что вообще ввязалась в это. Понятно, что не по своей инициативе. Это все подруги: заладили, как вороны на заборе: давай, давай, тебе это нужно! Подарочный сертификат на день рождения подарили. Да еще и, как подозревала Настя, на немаленькую сум-

му. Неужели она выглядит такой отчаявшейся, что ей нужен сертификат в брачное агентство?

Первые месяцы женщина вообще стеснялась идти туда. И место это дорогое, пафосное, и отправляться туда как-то неловко. Получается, она сама за мужиками гоняется таким образом? Или делает из себя товар какой-то? Однако подруги, хорошо ее знавшие, не оставляли Настю в покое. В конце концов она решилась.

Тогда все прошло гораздо лучше, чем она ожидала. Работавшая с ней менеджер, Леся, оказалась на редкость приятной девушкой. Она быстро успокоила клиентку, объяснила, что стесняться не нужно, знакомства через агентство – это вполне нормально, даже модно сейчас. В довершение всего менеджер сделала несколько удачных фотографий Насти для анкеты.

– Ну вот, теперь нужно ждать, – сообщила Леся на прощание. – Если кто-то захочет с вами познакомиться, мы вам сразу же позвоним. Конечно, никакой обязаловки, никто вас заставлять не будет, вы ведь тоже наш клиент! Сертификат дает вам право годового нахождения в базе данных. Думаю, за это время все образуется!

Настя боялась в это верить, хотя втайне надеялась. Одиночество и правда утомляло, тут девчонки были правы. Первые недели после посещения агентства она не расставалась с телефоном ни на секунду, даже в туалет с собой брала. Потом волнение спало само собой. Рано обрадовалась! Кому

она такая нужна, если в этой базе данных наверняка полно юных красивых девочек?

Прошло четыре месяца. Она расслабилась. И тут – звонок от Леси! Когда Настя снимала трубку, сердце в груди колотилось так громко, что она едва слышала слова своей собеседницы.

– Я вас порадую, но не так, как вы могли бы подумать, – сказала менеджер. – Наше агентство начинает специальный проект, мы бы хотели предложить вам участие в нем.

– Специальный проект? И что… что нужно от меня?

– Прийти на повторное собеседование, только и всего.

Она хотела отказаться. Знала, что будет волноваться, что не место ей там. Однако в назначенный срок все равно собралась и пошла. Теперь она сидела в удобном кожаном кресле, делала вид, что читает журнал. На самом же деле строчки расплывались перед глазами, по-настоящему отвлечься не удавалось. Тем более что начали подходить и другие женщины, скорее всего, тоже приглашенные на этот проект – ведь они не шли в кабинеты, а садились ждать.

О, уж эти дамы были не ровня ей! Худенькая миниатюрная блондинка, такая молоденькая, что кажется чуть ли не ребенком. Роскошная девушка с крупными локонами красных волос. Брюнетка модельной внешности, чуть постарше предыдущих двух, – ей около тридцати, – но при этом достойно конкурирующая с их юностью благодаря уверенности, отражающейся в зеленых глазах. Женщина лет сорока,

ухоженная, элегантная, в дорогом кремовом платье. И на фоне их – Настя в своем дурацком костюмчике!

Она с трудом удержалась от того, чтобы встать и просто уйти отсюда. Задерживать ее, конечно, никто не станет. Но она чувствовала, что будет очень долго жалеть, если упустит этот шанс. Поэтому Настя собрала всю свою волю в кулак и сидела на месте.

Одна из дверей открылась, оттуда выглянула Леся:

– Ой, Анастасия, вы уже здесь? Здравствуйте. Проходите, пожалуйста. Девушки, а вы не волнуйтесь, ваши менеджеры сейчас освободятся.

Настя поднялась с кресла, выронила сумку, о которой совсем забыла, смутилась еще больше. Молоденькие девушки смотрели на нее с легким презрением, а тех, что постарше, она вообще не интересовала. Настя поспешила в спасительный кабинет. В этом храме пафоса разве что рядом с Лесей можно себя спокойно почувствовать.

Менеджер уже подготовила ей место, помогла повесить куртку в шкаф.

– Садитесь, – Леся кивнула на стул. – Очень хорошо, что вы вовремя. Сейчас вкратце расскажу про проект. Это своего рода эксперимент для нашей компании, такого мы раньше не делали, но будет очень интересно. В этом году мы наладили сотрудничество с брачным агентством из Германии, идея принадлежит им. Немецкая сторона приглашает пять русских невест в рождественский тур. Вы отправитесь в Гер-

манию двадцатого декабря – вы и еще четыре девушки. Эту будут те, кого вы видели в коридоре, если они согласятся.

– Как это? – удивилась Настя. – Сами возьмем и поедем?

– Что вы, все будет организовано. Транспорт, проживание в гостинице, культурная программа – все! Вас постоянно, от самой Москвы, будет сопровождать сотрудник нашей компании. О деньгах тоже не беспокойтесь, за все платит принимающая сторона. Вот если честно, между нами, это просто отличная возможность съездить в Германию на Рождество. Там безумно красиво в это время года. Украшения, всюду огни, мечта просто!

Леся говорила искренне, как, впрочем, и всегда. Манера общения у нее такая. И все же это подозрительно напоминало Насте вербовку молоденьких дурочек, которых приглашают в страны Азии «официантками» и «танцовщицами», а по приезде быстренько посвящают в азы древнейшей профессии.

Но этот сценарий еще был бы применим к хорошеньким кошечкам, сидящим в коридоре. Кому может понадобиться она? Иллюзий по поводу собственной внешности Настя не питала.

– Простите, но это слишком откровенная сказка получается, – покачала головой женщина. – Добрые немцы везут нас к себе, причем в разгар туристического сезона, когда все по определению дороже… Зачем им это? Я немцев знаю, они далеко не транжиры. Они ничего не будут делать просто так,

без выгоды.

– А почему вы думаете, что выгоды для них нет? Этот проект новинка только для нас, наши партнеры используют такой ход не первый раз. Единственное, что от вас потребуется, – это посещение вечеринок, где будет много местных холостяков. Вы сможете с ними знакомиться, общаться… и все. Ни к чему противозаконному вас подталкивать не будут. Если немец вам не понравился – говорите ему: «До свидания». Там не будет пяти мужчин, которые заказали пять женщин. Билеты на такие вечеринки покупают многие холостяки. Они понимают, что невест по определению всем не достанется. Возможно, вообще никому не достанется, это ж лотерея. Но если не рисковать, то и выиграть нельзя. Организуется несколько вечеринок, продается много билетов. Из этих денег и формируется бюджет поездки. Если вам удастся сойтись с кем-то, мужчина должен будет заплатить своему агентству дополнительную сумму. Но не вы! Вы в данном случае вообще ни за что не платите, вы просто дарите свое присутствие и внимание. Это же очень классно! Не думайте о том, кто от этого что получит, наслаждайтесь моментом.

Насладиться моментом – предложение соблазнительное. Настя и сама знала, как прекрасна Европа на католическое Рождество. А уж попасть в Германию – вообще давняя мечта! И все же сомнения не оставляли женщину ни на минуту.

– Но почему я? Лесенька, вы всегда были очень честной, я снова вас об этом прошу! Почему выбрали именно меня?

– Почему это вас так удивляет?

– А вы на меня посмотрите! – Настя опустила взгляд. – Я прекрасно знаю, что далеко не красотка. Да никогда не была. По сравнению с теми, кто у вас в коридоре сидит, я просто мешок картошки какой-то.

– Не наговаривайте на себя, – покачала головой менеджер.

– Я не наговариваю, я просто отказываюсь от самообмана. Слушайте, мне тридцать семь лет, а я еще ни разу замужем не была. Это же, наверное, что-то значит.

– Только то, что вам не повезло. В жизни всякое бывает. Думаю, мне стоит дать вам подробный ответ по поводу отбора, чтобы вы избавились от всяких нелепых заблуждений. Для начала мы просто выбрали всех, кто говорит на немецком. Вы же говорите?

– Да, я в школе немецкий преподаю…

– Вот! Это уже много. Несмотря на то, что финансирует это дело принимающая сторона, мы не можем послать туда пять переводчиков – по одному для каждой. Немцы такого в жизни не одобрят. Поэтому нужны люди, которые сами свободно общаются. Ну а дальше из всех возможных кандидаток мы выбрали те типажи, которые обычно наиболее интересуют немецких женихов. Не принижайте себя, Анастасия. Это ведь не то, что я единолично вас выбрала, потому что вы мне симпатичны… Я предложила вашу кандидатуру. Сначала ее одобрило мое руководство, потом – немцы. Вы всем понравились.

Вот оно как получается… Она жила себе обычной жизнью, ни о чем не подозревала, а в это время где-то далеко рассматривали ее фотографии, читали ее анкету. От одной мысли об этом Насте стало неловко. Хорошо все-таки, что она ничего не знала.

– Вы сказали, что отобрали определенные типажи… вроде как привлекательные. Но я не понимаю, кого я могу привлекать?

– Не вроде как, а привлекательные! – уверенно заявила Леся. – Вы не видите своих достоинств, которых у вас очень много. Вы жалуетесь на свой вес? Так ведь не всем нужны костлявые девочки, об которых синяков наставить можно. У вас очень женственная фигура. Да и возраст ваш – не помеха. Это здесь могут клеймо «старой девы» вешать, которое, если честно, настолько примитивно, что прям тошно. А на Западе возраст – это опыт, потенциал интересных разговоров, образование. Там в вашем возрасте вы еще будете считаться молодой невестой! Да и ваша анкета просто замечательная. Вы мечтаете об уютном доме, умеете готовить, вязать, шить…

– И что такого? – изумилась Настя. – У меня коллеги и подруги все это умеют.

– Но не все ваши подруги и коллеги являются нашими клиентками. Не все владеют иностранными языками. Я в этом деле уже не первый год, знаю, о чем говорю. В нашем агентстве довольно высокая цена членства, да и ассоциации международные браки вызывают самые разные. Поэтому та-

ких женщин, как вы, мало. Поезжайте в Германию, но не думайте о замужестве и знакомствах – вот вам мой совет. Если не будете зацикливаться, все получится само собой.

– Не смогу я не зацикливаться, характер не такой. Это все так неожиданно… можно мне подумать?

И тут Леся продемонстрировала, что, несмотря на все свое дружелюбие, о профессиональных обязанностях она не забывала ни на минуту:

– К сожалению, нет. В случае согласия нам еще нужно успеть оформить документы. В случае отказа – найти другую кандидатуру.

Здравый смысл призывал отказаться. Какие поездки, какие романы в ее-то возрасте! Но… такого шанса ведь больше не будет. Если она останется здесь, все уже известно наперед. А там… может, что-то и получится.

– Не надо другую кандидатуру… я поеду.

– Вот и славно, – вновь засияла менеджер. – Сейчас оформим предварительное соглашение.

Подписывая документы, Настя снова и снова повторяла себе, что все будет хорошо. Ведь даже если что-то пойдет не так… рядом с ними обязан постоянно находиться квалифицированный сотрудник агентства, который решит все проблемы!

Глава 2

– Я никуда не поеду.

Прозвучало резковато, но уж как есть. Новость на нее обрушили тоже не самую безобидную.

О проекте Вика, конечно, слышала. Во-первых, в последние недели менеджеры только о нем и болтали. Даже ссорились, пытаясь пропихнуть к участию своих кандидаток. Во-вторых, она, штатный переводчик, занималась подготовкой ряда международных документов. Но ей и в голову не могло прийти, что именно ее директриса назначит на роль сопровождающей!

Людмила Аркадьевна Рыбина, хозяйка агентства, казалось, и не услышала отказа. Она была все так же невозмутимо вежлива:

– Вика, ты будешь не группу детей дошкольного возраста сопровождать. Ты поедешь с пятью взрослыми женщинами.

Неизвестно еще, кто хуже.

– Я вообще никого не хочу сопровождать. Одной захочется пойти на распродажу, другой – рождественскую ярмарку посмотреть, а мне потом метаться и искать, куда они делись. Если не найду – вообще сяду!

– Никуда ты не сядешь, – заверила ее Людмила. – Ты никакой ответственности за них нести не будешь. Это не просто обещание, это оговорено в контракте, который мы с ними

заключаем. Я, конечно, понимаю, что это фантастический сценарий, но… Даже если кто-то из них, не дай бог, погибнет, это будет не твоя ответственность. Я тебе уже сказала, с тобой едут взрослые люди. Совершеннолетние и адекватные – по крайней мере, с медицинской точки зрения. Они могут нести ответственность за свою жизнь, здоровье и благополучие.

Вика прекрасно знала, что медицинская и объективная адекватность – это не одно и то же. К тому же видела она этих невест неоднократно! В большинстве своем наглые избалованные девахи…

С другой стороны, Германия на Рождество – чем не компенсация за такое общество? Всюду огни, елки, переливающиеся елочные игрушки, запах сладкого теста в воздухе… От такого она бы не отказалась!

Ее стремление избежать участия уже не было абсолютным. Людмила заметила это и продолжила атаку:

– Одна с ними ты будешь только во время перелета. Уже в Германии тебя встретят менеджеры принимающей стороны, помогут во всем. Культурная программа – это за ними.

– А мне что – доставить товар и отвезти обратно?

– Вроде того. С двадцатого по двадцать девятое ты будешь там с ними. Потом я готова предоставить тебе короткий внеочередной отпуск, как раз на Новый год, чтобы ты в себя пришла.

– Щедро, – оценила Вика. – Особенно если учитывать, что

я уже приходила в себя осенью.

– Ну, тогда причины были.

– И все равно… Я не отказываюсь, просто удивительно: а почему вообще я еду, а не кто-то из менеджеров?

Наиболее очевидной причиной было бы знание языка, но Вика не позволила себе обмануться этим. Многие девочки-менеджеры вполне сносно говорили на немецком. По крайней мере, достаточно, чтобы сопроводить группу в аэропорту и довезти потом до Москвы. К тому же менеджер может уехать, и его временно подменят другие. А переводчик в компании один.

– Ну, твои организационные способности не вызывают у меня сомнений, чего не скажешь о некоторых из наших девочек. Один раз я поручила тебе сложное задание, ты с ним справилась, а для меня это аргумент. Только если ты не прекратишь возмущаться, то, конечно, я отправлю менеджера.

Вроде как все правильно и логично – в плане причин. Но Вика чувствовала, что директриса что-то недоговаривает. И это было так непривычно… Подобного раньше не случалось, их общение было строго деловым, а потому простым и предсказуемым.

Любопытство разгоралось в душе все сильнее. Ему вторил авантюризм, взявший отгул после недавнего расследования. Если поехать, будет наверняка интересней, чем здесь! В новостях показывали, что там красиво – белый пушистый снежок, умеренный мороз. А московская погода в этом году не

баловала, дороги покрывала серо-рыжая слякоть.

– Я поеду. Я извиняюсь, если мои споры показались каким-то протестом… Ладно, в некотором смысле они и были протестом. Но я не отказываюсь.

– Еще бы ты отказалась… Главное – не волнуйся. Мы и тут тебе подробный инструктаж проведем, и на месте тебе немцы помогут. Все пройдет хорошо! А еще, Вика… не возражаешь против вопроса, который к деятельности нашей компании не относится?

Ха, вот и снова та странность вернулась! Вика кивнула, стараясь выглядеть при этом максимально дружелюбно. Она тоже не стремилась к устранению дистанции между собой и начальством, но ведь любопытно же…

– Я не слепая, знаю, что многие из молодых девушек, кто у нас работает, заключают фиктивные браки, чтобы получить место здесь… Насколько это верно?

– Для некоторых и правда верно, – осторожно ответила Вика.

– А для тебя? Понимаю, совсем как-то беспардонно получается, но мне ведь нужно знать такие вещи. Мне почему-то казалось, что если ты взяла фамилию мужа, то у вас все должно быть хорошо…

– Вообще-то, у него просто красивая фамилия. А так… у нас и правда все неплохо, но мы просто друзья. Почему вы вдруг заговорили об этом?

– Да так, что-то задумываться в последнее время нача-

ла… – Людмила сделала неопределенный жест рукой, который, видимо, должен был символизировать ее размышления. – Может, убрать это правило про замужество? Раз уж оно все равно работает не так, как я хотела.

– Ни я, ни кто-либо из девчонок к клиентам не пристаем. Мне всегда казалось, что это главное.

– Так и есть. Ты права, конечно. Все, можешь идти, я тебя позову потом для финальной беседы, а там и менеджеры объяснят кое-какие детали.

Несмотря на отступление от строгого стиля общения, ощущение недосказанности все равно осталось. Причем недосказанности лично по отношению к ней, Вике. Как будто это может быть связано с ее назначением на проект…

Девушка тряхнула головой, хотя неприятные мысли – не мухи, их так просто не отгонишь. Лезет же всякий бред в голову! Людмила думает только о процветании агентства. И на перспективный проект она назначила человека, который, по ее мнению, может справиться с таким заданием. Иначе и быть не может!

В конце концов, никакие другие факторы не могли повлиять на директрису… ведь так?

* * *

Музыка ревела вокруг и, казалось, отзывалась эхом в ее теле. Звук как будто проникал в каждую клеточку, вибриро-

вал в ней, и от этого становилось как-то хорошо и легко-легко. Усталость как рукой сняло, она радостно прыгала и визжала вместе с толпой, хотя ее голос тонул в общем гуле. Ну и пускай! Себя она послушать может и дома, а здесь главное – сам процесс крика, словно вместе с ним выходят все негативные эмоции.

Единственным недостатком было то, что нос немного пощипывало, как бывает после сильного насморка. Но тут уж ничего не поделаешь, индивидуальная особенность такая – повышенная чувствительность. Стоит ей только вдохнуть белый порошок, и сразу… Эх!

Главное же, не пожалуешься никому. Потому что такая реакция появлялась только в результате одного действия. А за это действие и мама, и врачи ей ввалили бы так, что пощипывание носа показалось бы райской мечтой. Но они ведь мыслят стереотипами и не понимают, что лучшего лекарства от стресса и не найти.

Сегодня Ника баловала себя любимой забавой без лишних угрызений совести. День выдался по-своему радостный: она получила подтверждение того, что все-таки участвует в проекте, и уже начала собирать документы и покупать нужные вещи. Это гораздо более перспективная возможность, чем простое нахождение в каталоге агентства знакомств!

Но это маленькое торжество и привело к усталости. Очереди, магазины, перемещения по городу, да еще и в условиях осенне-зимней слякоти – все это сил не добавляет. К вечеру

Ника чувствовала себя выжатым лимоном, однако оставаться дома ей все равно не хотелось. Так и было принято решение пойти в клуб.

Подружки, как назло, все были заняты. Тогда она решила позвонить Вите. Пора уже знакомиться получше, скоро ведь предстоит путешествовать вместе.

Еще в коридоре агентства, ожидая своей очереди, она внимательно осмотрела своих соседок, которые тогда воспринимались как конкурентки. Две старые тетки, одна ухоженная, другая совсем колхозница. Маленькая девочка, на которую разве что педофил клюнет. Эти трое – вообще никто рядом с ней. А Вита – птица практически одного полета. Тоже красивая, одета модно, следит за собой. Вот кто может у нее внимание отбить!

Потом ей сказали, что места хватит всем пятерым, ни с кем кровавую битву устраивать не надо. Ника успокоилась, сама пошла к несостоявшемуся злейшему врагу знакомиться. Определенная конкуренция все равно сохранится, однако Нике нужно было общение, а заодно и человек, который поддержит ее в любом споре. К тому же, стоя поближе, она уже успела разглядеть, что Вита старше ее лет на пять, если не больше. Так что при сравнении выигрывала все равно Ника!

У них оказалось немало общих интересов – они придерживались одних диет, ходили в одни фитнес-центры, знали все о клубах, поэтому сойтись им было легко. А радовать-

ся должны все, кто связан с проектом, так что у Виты тоже имеется причина праздновать.

Сначала Нике показалось, что в новой знакомой она не ошиблась. Утром та ответила на предложение согласием, причем с откровенным энтузиазмом. Ну а потом… Ближе к вечеру она позвонила сама:

– Знаешь, тебе придется идти без меня. Я извиняюсь.

Голос у Виты был какой-то странный – чуть охриплый и очень усталый. Как у старой бабки какой-то! А утром Ника ничего подобного не заметила.

Но сдаваться все равно не хотела:

– Зая моя, это же фигня какая-то! Что у тебя там случилось?

– Бред… Не хочу даже рассказывать, просто этот, как его… несчастный случай.

– Так тем более тебе надо пойти со мной! Развеешься, отвлечешься. Детка, может, мы вообще в Россию уже не вернемся, останемся там. А уж мы с тобой, в отличие от этих старых клуш, останемся, будь уверена.

– Прости, дорогая, вообще никак. Поквитаешься за это со мной в Германии – там вместе потусим.

Ника еще долго уговаривала ее, но собеседница не желала сдаваться. Что бы ни случилось между двумя звонками, оно серьезно повлияло на Виту. Она казалась какой-то… не заболевшей даже, а очень несчастной.

Наплевав на ее капризы, Ника все равно пошла в клуб,

одна. И ни разу не пожалела об этом. Народ веселился, у бара ей встретился знакомый мальчик, который и обеспечил тем самым порошком. И даром что нос теперь щиплет, зато как хороша жизнь!

Наконец-то начало сбываться то, к чему она шла скромные четверть века своей жизни.

Замуж за иностранца Нике хотелось давно и целенаправленно. С тех пор как она на отдыхе посмотрела на иноземных мужчин, соотечественники представлялись серыми, скучными, какими-то… рыхлыми, что ли. Еще в подростковом возрасте она прониклась уверенностью, что ничего толкового союз с подобным товарищем не принесет.

Если задуматься, даже в сказках принцессы рвутся к заграничному принцу. Ну, кроме тех идиоток, которые выходят замуж за Ивана-дурака. Но таким и надо группами держаться, у них диагноз общий. Для себя Ника хотела как раз судьбы принцессы.

Все ее действия были направлены на это. Она упорно занималась фитнесом и танцами, следила за питанием, и ее фигуре могли бы позавидовать первые мировые красавицы. Если бы не рост – пошла бы по подиуму прогуливаться, роскошные платья демонстрировать. Но до заветного модельного стандарта ей не хватало сантиметров десяти, и их появления она после восемнадцати лет уже и не ожидала.

Ну ничего, счастливому замужеству рост – не помеха. Поэтому она старательно учила иностранные языки – англий-

ский и немецкий. Окончила школу, потом – иняз. Без отличия, но и без откровенно низких баллов. Родители не могли нарадоваться, они почему-то решили, что в ней проснулась тяга к академическим высотам. Ника это не подтверждала и не опровергала. Она вообще неохотно посвящала кого-либо в свои планы. Больше будешь болтать, позже сбудется.

Теперь вот вроде начало везти. При мысли об этом хотелось прыгать выше и кричать громче. Пусть все знают, насколько она рада! Пусть завидуют, не понимая даже, чему!

Внимание ее было направлено на музыку и собственные мысли. Тем не менее по сторонам Ника оглядываться не забывала. Поэтому в определенный момент и поймала на себе пристальный взгляд.

Парень был молодой, примерно ее возраста, и чертовски привлекательный. Честно говоря, такие роскошные ухоженные мальчики обычно девочками не интересовались. Но этот разглядывал Нику с непередаваемым интересом, который понятен без слов.

Девушка хитро улыбнулась, облизнула губки – так, чтобы он видел. Похоже, у сегодняшнего вечера будет даже более интересное завершение, чем она надеялась. Неожиданный подарок от судьбы на ее личный праздник. Презерватив в боковом кармане сумочки давал гарантию, что все получится.

В подобном поведении Ника не видела ничего зазорного или противоречащего цели ее поездки. Несмотря на то,

что всерьез русских мужчин она не рассматривала, встречалась она с ними неоднократно, с девственностью распрощалась в шестнадцать лет. Надо же было на ком-то тренироваться, чтобы потом не подвести драгоценного иностранца! Если следить за собой и своей безопасностью, получается вполне безобидное развлечение.

Заметив ее жест, парень подмигнул ей, кивнул на часы, поднял вверх руку с растопыренными пальцами, потом указал в сторону. Ника тоже кивнула. Она бывала в этом клубе неоднократно и поняла, о чем речь.

Там, куда он указывает, есть узкий коридор. Раньше на другом конце была «комната отдыха» – место, где за небольшую плату можно было уединиться. Потом комнату прикрыли по требованию какой-то там инстанции. Но особенно отчаянные парочки не грустили по этому поводу и довольствовались коридором, где хватало небольших укромных уголков. Администрация на подобное поведение закрывала глаза, зная, что за этим многие и идут в клуб.

Незнакомец пригласил ее туда через пять минут. Правильно, пускай сначала он зайдет, потом она. Если сразу вдвоем маршировать, кто-то может заметить и пойдет подсматривать, извращенцы чертовы! Так что Ника продолжала танцевать, хотя парень уже исчез из виду. А вскоре и она направилась к коридору.

Музыка здесь тоже громыхала, но не так, как в зале – стены приглушали. Миновав толпу и знакомые повороты, Ника

оказалась перед коридором. Рука уже была в боковом кармане сумочки, и девушка надеялась, что вскоре получит свой «подарок».

Вот только в коридоре никого не было. Ника нахмурилась, всматриваясь в полумрак. Куда он подевался? Да, она пришла через десять минут, а не через пять. Но кто на такое обижается? Другие и по часу ее на свидание ждали, ничего, ноги не отвалились! А этот, видите ли, постоять не мог!

Возможно, он вообще был «не из наших», как она и предположила. Просто решил поиздеваться над «соперницей»! Но верить в это Нике не хотелось, она уже настроилась на развлечения, которые никакие танцы не заменят.

Она прошла вперед, позвала:

– Эй! Детка, ты где?

Глупо и наивно. Не стал бы он прятаться, они не дети и не за тем сюда пришли! А может, комнату отдыха все-таки вернули, и условия у них будут совсем уж сказочные? Было бы неплохо.

Поэтому Ника направилась вперед, проверять свою теорию. Она шла не слишком быстро, ведь уверенности, что все получится, не было. Она просто на это очень надеялась.

Несмотря на грохот техно, она все же услышала шорох за своей спиной, слишком уж близко он прозвучал. Ника собиралась обернуться, но не успела. Удар по голове заставил музыку затихнуть…

* * *

Дети шумели и дурачились больше обычного. В начале урока они еще старались соблюдать какую-то видимость дисциплины. Настя, при всей своей мягкости, за много лет стажа научилась создавать на занятиях должную атмосферу – без этого в школе не выжить. Однако сегодня ученики быстро сообразили, что мысли строгой «немки» витают где-то далеко от кабинета.

Настя могла бы их унять. Но не хотелось. Взгляд сам собой возвращался к бумажным пакетам, составленным под стол. Впервые она покупала столько новых вещей за раз! Денег у нее хватало, она на отдых копила, а раз уж подвернулась бесплатная поездка, то и потратить можно. Шокировал сам факт, что на себя, на новую одежду, обувь и косметику, она потратила такую сумму.

Инициатива, понятное дело, исходила от подруг. Они восприняли новость о проекте с восторгом, но сразу же заявили, что в таком виде ехать в Германию нельзя – немцы сочтут это за объявление Третьей мировой. Поэтому они выбрали день, когда уроки у Насти стояли во вторую смену, и с утра пораньше отправились по магазинам.

Она сначала стеснялась, а потом как-то незаметно разделила общий азарт и с удовольствием бегала в примерочную. После этого Насте абсолютно не хотелось идти на работу, но

никуда не денешься. Ей и так не желали давать отпуск до конца второй четверти, однако на этом она настояла. Пригрозила в противном случае уволиться. Директор школы, не привыкший к такой решительности с ее стороны, уступил.

Звонок послужил детям условным сигналом к тому, что нужно вскочить со своих мест и пулями нестись к двери. Хотя нет, не пулями. Пушечными ядрами, если судить по размеру и масштабу разрушений. Настя не стала призывать их к спокойствию. За окном стоял темный зимний вечер, всем хотелось поскорее попасть домой.

Так что она сама подвинула парты на место и приготовилась уходить, когда на пороге кабинета появилась учительница музыки.

Настя ее, естественно, знала, но близко они не общались. Во-первых, «певица» была лет на пять моложе. Во-вторых, что более важно, любила выпить. Вот и сейчас она, воровато оглядываясь, прятала за спиной плотный пластиковый пакет.

Убедившись, что никого поблизости нет, она зашла и закрыла за собой дверь.

– Чего тебе, Лиза? – Настя старалась скрыть свое раздражение. Только она обрадовалась, что можно из школы побыстрее уйти, а тут эта явилась!

– Дело есть! Точнее, есть повод! – «Певица» подняла пакет, и в нем что-то звякнуло. – У меня племянник родился, нужно отметить!

– А я-то тут при чем?

– А у тебя тоже что-то происходит. Я ведь вижу, ты в последнее время летаешь, как птичка, улыбаешься, сегодня так вообще с кучей фирменных пакетов на урок пришла, прямо леди.

– Так уж и леди. – Настя почувствовала, что краснеет. – Обычный шопинг.

– Знаю я вас, немцев жадных! Вы только в состоянии эйфории соглашаетесь на что-то деньги потратить.

Откуда взялось столь нелестное мнение о немцах – Настя уточнять не стала. Она прикидывала, как бы пробраться к выходу и не ввязаться в драку с дамой, призванной нести культуру детям.

– Лиза, я правда не по этому вопросу… А что, трудовик наш уже ушел?

– Трудовик! Мыслишь стереотипами. Хотя этот синяк сам ходячий стереотип… Ушел он. Все ушли. И директор наш тоже, поэтому можешь никого не бояться. А мне только на последнем уроке позвонили, я детей по такому поводу пораньше отпустила, в магазин смоталась – и вот я здесь.

У какого-то класса последним уроком поставили музыку? Бедные дети!

А выбор Лизы становился все более объяснимым. В иных обстоятельствах она бы ни за что к «немке» не пошла. При всей своей неразборчивости, пить Лиза предпочитала с такими же энтузиастами этого дела. Настя к ним не относилась, пила она редко, знала, что пьянеет быстро.

– Мне надо идти…

– Ой, но время-то детское! – Лиза напирала с решительностью бульдозера. – Плевать на темноту, посмотри на часы. Я ж не говорю, что мы тут до завтра просидим. Чуть-чуть выпьем, поболтаем, разойдемся. Радоваться надо, Настюха!

С этим не поспоришь. Ей давно уже не хотелось радоваться так сильно, как в эти дни. Первоначальное волнение отступило, и поездка казалась сказочным приключением – таким, которые, кажется, только в детстве подворачиваются.

Не зря ведь говорят, что удачу нужно «обмывать», чтобы она не покинула.

– Ладно, – сдалась Настя. – Только совсем по чуть-чуть.

– Вот и правильно. Хорошее дело грех не отметить!

Лиза оказалась весьма продвинутой в этом вопросе, как и следовало ожидать. С собой она притащила не только две бутылки вина, но и пластиковые стаканчики и какие-то конфеты. Все это она выставила на ученическую парту. Насте было неловко: здесь дети сидят, а они выпивают. Но она убедила себя, что до начала уроков еще двадцать раз успеет все протереть. В конце концов, Лиза этим на работе неоднократно занималась, и, хотя все всё знали, она ни разу не попалась.

– За племяшку моего! – Они чокнулись пластиковыми стаканчиками. – Глядишь, скоро еще один ученик добавится.

– А ты не много налила?

– Нормально. И чтобы до дна. Когда за здоровье пьешь –

только до дна!

Вино было кисловатым и каким-то вязким. Пить эту сомнительную жижу до дна совершенно не хотелось. Но потенциальный скандал с Лизой вдохновлял еще меньше, пришлось отказаться от спора.

Напиток разлился по телу непривычным теплом. Не так уж плохо, в принципе… Это она отвыкла, давно не пила.

А Лиза тем временем снова наполняла стаканы.

– Куда? – забеспокоилась Настя.

– Да нормально все! Я же не прошу тебя сразу все пить. Можешь вообще не допивать. Но пустые стаканы – плохая примета.

Настя сильно сомневалась, что такая примета вообще есть. Но спорить с гуру в этом вопросе бесполезно.

Разговор завязался как-то сам собой. Говорили о мужчинах, бывших и будущих, детях, проблемах школы и непонятно что позволяющем себе директоре. Сначала вежливо и поверхностно, потом – уже о том, о чем разве что близкие подруги говорят. Настя понимала, что это не только ей несвойственно, но и как-то ненормально. Однако останавливаться не хотелось, внутри будто пружина распрямилась, так было хорошо и спокойно.

– Училки пьют! – хохотала Лиза, открывая вторую бутылку. Причин для смеха как таковых не было, но она в них сейчас и не нуждалась. – Спектакль прям для интел… Инту… тьфу ты! Интеллигенции!

Мир перед глазами мутнел. Сначала – совсем чуть-чуть, только по уголкам зрения. Потом – все больше, сужаясь до одной ясной точки. Когда наступил провал – Настя даже не заметила.

Очнулась она в своей квартире, на диване. Жутко болела голова, ломило все тело, во рту было сухо так, что даже губы потрескались. Но шок от произошедшего заставил ее отстраниться от этого, вскочить на ноги, хотя тело опасно пошатывалось.

Что произошло? Как она из школы переместилась сюда, домой? До какой степени надо упиться? И вообще… сколько это продолжалось?!

Взгляд на настенные часы показал, что сейчас четыре утра. Почти половина суток куда-то исчезла! Она здесь… уже явно трезвая и даже в похмелье. А ведь путь до ее квартиры от школы неблизкий. Неужели Лиза, более привычная к таким вливаниям, сама ее дотащила? Стыд-то какой!

Униженная, перепуганная и смущенная, Настя пыталась понять, как происходила ее «доставка». Куртка на месте, аккуратно висит в прихожей. Сумка тоже здесь, в ней – телефон и кошелек с деньгами. Одежда на Насте та же, что и вчера, целая и чистая. Даже ее покупки в фирменных пакетах рядом выстроились у двери.

Надо же… Получается, ничего плохого по пути домой не произошло. А могло бы! И непонятно, благодарить Лизу эту проклятую или скандал устроить. С одной стороны, «певи-

ца» не бросила ее в таком состоянии и благополучно дотащила до квартиры. С другой – если бы не эта зараза со своим племянником, ничего бы не случилось!

Настя обессиленно опустилась на диван, прислушиваясь к непривычной головной боли. Не хотелось ни скандалов, ни разборок. Вообще ничего не хотелось. Раз ничего страшного не случилось, можно сделать вид, что этой позорной попойки вообще не было.

Глава 3

Вика старалась приветливо улыбаться независимо от собственных мыслей. Потому что мысли на это как раз и не вдохновляли.

Она уже привыкла думать об этой поездке как о приключении. Как будто она одна в Германию собралась! Ей даже понравилась вся эта затея. Но тут выяснилось, что она отказалась от своих опасений по поводу роли воспитательницы детского сада слишком рано.

Самым ярким подтверждением тому была Анфиса. Согласно документам ей уже исполнилось двадцать, но выглядела она моложе, чуть ли не подростком – эдакая Лолита, юная девственница, которую смело можно было бы принести в жертву дракону, если бы таковой нашелся. Сама Анфиса оказалась барышней тихой и скромной, угнетало то, что с ней в аэропорт явилась мамаша – дама богатырского телосложения и соответствующего выражения лица. Она уже раз двадцать объясняла Вике, как нужно обращаться с ее чадом, как кормить, как следить, чтобы деточка не простудилась. И уж ни в коем случае не позволять озабоченным немецким стариканам лапать ее своими грязными ручищами!

– Может, ей вообще не стоит ехать? – с надеждой предположила Вика. – Раз она так юна и неопытна?

– Ей нужно ехать, и она поедет! А то знаю я нынешнее

поколение… Если сейчас замуж не отдать, расслабится и вообще рожать откажется!

– Но она же хрупкий цветочек и все такое…

– Поэтому вам и поручено найти мужчину, который о ней позаботится!

Хотелось узнать, откуда вообще взялось мнение, что немцы прельстятся этим драгоценным растением, но Вика благоразумно промолчала. Не хотелось раззадоривать воинствующую мамашу еще больше. Да и потом, она вспомнила свою родительницу – та тоже на многое пойдет, лишь бы внуками обзавестись.

Ладно, мамаша-генерал хоть уйдет, когда время посадки наступит. Но остальные ведь останутся!

Дева лет тридцати, Виолетта, особых проблем не доставляла, но казалась очень уж нервной. Она стояла в стороне от остальных и выкуривала одну сигарету за другой. Казалось, что облако сизого дыма вокруг нее не рассеивается. При этом руки ее заметно дрожали.

«Мало ли что у нее случиться могло, – подумала Вика. – Может, летать боится! Молчит – и ладно».

Анастасия, полная дама в неудачном костюме, тоже нервничала, но выражала это по-другому. Она ходила вокруг собственного чемодана, то улыбалась, то хмурилась, иногда звонила подругам. Звонки, если судить по тому, что удавалось услышать Вике, были неоправданные и ненужные. Женщине просто хотелось поговорить, однако своего окружения она,

похоже, побаивалась.

Лучше всех держалась Мария – самая старшая участница проекта, – ухоженная дама лет сорока. Она спокойно работала с планшетным компьютером, причем спокойствие это не было напускным. Ее правда не волновал ни полет, ни грядущие знакомства. Она воспринимала это как элемент рутины.

Но эти ладно. Они хоть явились, пусть и с полным комплектом своих тараканов каждая. А вот где носит пятую невесту – непонятно. Опаздывала Ника Седых еще не слишком сильно, всего на десять минут. Больше напрягало то, что она не снимала трубку, хотя телефон был включен.

– Хватит уже ждать! – снова активизировалась мать Анфисы. – Как там мудрый народ сказал? Семеро одного не ждут!

– Ма-ам…

– Что – мам? Ты сейчас самолет пропустишь из-за какой-то вертихвостки! Жениха удачного пропустишь! И всю жизнь свою пропустишь! Девушка! – Самка богатыря стала наседать на Вику. – Девушка, ну что вы стоите? Ведите всех в самолет!

– Сейчас, только барабан возьму и флаг расправлю, – буркнула себе под нос Вика.

– Что?..

– Ничего. Мы должны дождаться всех. Время еще есть.

– Мы можем опоздать! Это будет на вашей совести! Я напишу на вас жалобу!

– Да хоть две. Ручку дать?

– Как вы смеете! Как ваша фамилия?

– Сальери.

– Вы издеваетесь надо мной?!

– Успокойтесь, будьте любезны. – Мария оторвалась от компьютера. – Вы нагнетаете обстановку. Менеджер прекрасно знает, что делать. А если вы куда-то спешите, мы ведь вас не держим.

– Да, мама, иди, – оживилась Анфиса.

– Мама никуда не пойдет! Мама знает, что тебя только оставь – тут же в беду попадешь! А если на самолет опоздаешь, кто тебя домой повезет?

– Никто никуда не опоздает, – вклинилась Вика. – Мы подождем еще двадцать минут. Если до этого момента Ника не появится, пойдем на регистрацию без нее. Но мельтешить и паниковать раньше времени я не буду.

– Тут даже ждать не надо, – впервые заговорила Виолетта. – Похоже, вот и она!

Неподалеку от них и правда остановилось такси. Из машины вышла девушка, которой водитель помог достать из багажника массивный разноцветный чемодан. То, что причина опоздания у Ники уважительная, было очевидно – девушка была бледной, роскошные красные волосы она собрала в небрежный хвост, не накрасилась и явилась в спортивном костюме.

– Вы Ника Седых? – на всякий случай уточнила Вика. Хо-

тя на фотографию в досье девушка отдаленно походила, да и волосы такие мало у кого увидишь.

– Я, – измученно улыбнулась та. – Просто… был небольшой несчастный случай.

– Чем он помешал снять трубку?

– Тем, что я оставила ее дома. В аэропорту новую куплю. Реально что-то день не заладился! Но паспорт взяла, так что ругать меня не надо. Я очень извиняюсь перед всеми, что заставила ждать.

– Вы уверены, что можете лететь? Может, вам лучше не рисковать…

– Да я здорова, честное слово, – заверила Ника. – Просто не выспалась толком. От нервов все!

Сильно нервная какая, если из-за таких мелочей чуть ли не в зомби превращается… А впрочем, ее дело. Явилась – и ладно. Вике не терпелось отделаться от навязчивой мамаши, поэтому она повела свою маленькую группу к терминалу. Обернувшись, она заметила, что родительница Анфисы все еще тащится следом, а Ника и Виолетта идут рядом и шепчутся, как подружки. Быстро они спелись!

Хорошие прогнозы почему-то сбываются реже, чем плохие, но на сей раз повезло. Регистрацию они прошли без сложностей и промедлений. Скоро все шестеро уже заняли места в зале.

Анфиса без матери чувствовала себя гораздо более раскованно. Девушка заулыбалась, расправила плечи, с любопыт-

ством оглядывалась по сторонам. Анастасия достала книгу, но за десять минут не перевернула ни одной страницы; скорее всего, от нервозности даже читать не получалось. Ника и Виолетта продолжали общение, первая выглядела гораздо более спокойной, чем по прибытии. Мария оказалась в соседнем с Викой кресле.

– Вы очень хорошо справляетесь, – заметила она.

– Пока, к счастью, у меня не было причин перенапрягаться.

– Не недооценивайте себя. У меня была возможность наблюдать разных менеджеров в разных ситуациях. Некоторые и без сложностей способны поднять бурю в стакане воды. Вы же ведете себя очень организованно. Это ваша первая поездка в Германию?

– Нет. Но если в таком плане, я имею в виду, по работе, то да. Сопровождать группу мне до этого не доводилось.

– Да нам всем в новинку… Не могу сказать, что я так уж часто ищу жениха в стране, где мой дед воевал.

– Меня-то как раз страна интересует, а не жених, – фыркнула Вика.

– Правда?

Изумление Марии было настолько искренним, что передалось и ее собеседнице.

– Да… а что здесь такого удивительного?

– Ничего, простите. Просто я по образованию психотерапевт, сейчас работаю как психолог. Поэтому в людях я раз-

бираюсь неплохо, обычно угадываю их настроение достаточно точно.

– И что же вы увидели в моем настроении?

– Мое мнение было ошибочным, пожалуй… Просто вы казались такой мечтательной, так улыбались, будто вас кто-то ждет в нашем пункте назначения.

* * *

Очень жаль, что на борт самолета нельзя брать с собой спицы. Вязание всегда Настю успокаивало. Она даже в школе в полке рабочего стола хранила пару клубков ниток и спицы, чтобы можно было на переменах расслабиться после особо шальных ученичков. А тут – нельзя. Видите ли, вопрос безопасности! Что она, этой спицей в глаз пилоту тыкнет или что?

Настя тяжело вздохнула и закрыла иллюминатор шторкой. Крайне полной даме, ставшей ее временной соседкой, было все равно. Она, благополучно занявшая собой полтора кресла, мирно посапывала. А Насте было страшновато смотреть на такую высоту…

До этого свет был ей нужен, она попыталась читать, однако попытки эти быстро провалились. Строки плясали перед глазами, мозг отказывался воспринимать смысл текста. Когда она хотела сосредоточиться на книге, почему-то внимание переключалось на биение собственного сердца.

Тут сразу все совпало – и полет, и то, что ждет впереди, и воспоминания о многозначительных взглядах, которые Лиза бросала в ее сторону в школе. Дура какая, из-за нее ведь все! Насте оставалось лишь надеяться, что у этой нахалки хватило совести никому ничего не рассказывать. Но вовремя она уехала, как раз до новогодних праздников, а там уже все забудется, появятся другие поводы для сплетен.

Женщина прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Спать не хотелось совершенно. Когда зрение отключилось, обострился слух, не слишком услужливо доносивший до ее внимания все, что творилось вокруг. Она и до этого знала, что оказавшиеся за ее спиной «коллеги по проекту» о чем-то беседуют, а теперь она еще и слышала каждое слово.

Вряд ли Ника и Виолетта оказались рядом случайно. Скорее всего, попросили посадить их вместе, они вообще очень быстро сошлись. Настя могла лишь позавидовать, она стеснялась даже к сопровождающему менеджеру обратиться, не то что к другим невестам!

– У тебя точно все нормально? – выпытывала Виолетта. – Я сейчас не про здоровье говорю.

– Слушай, ты ведь меня не так хорошо знаешь. Может, у меня просто такие смены настроения случаются. Тогда прикалывалась, сейчас тихая – и что?

– Такие кардинальные смены настроения ни у кого не случаются! – категорично объявила девушка. – По крайней мере, у нормальных людей. Только у психов и беременных. Вот

второй вариант меня и беспокоит.

– Я не беременна.

– Откуда ты знаешь? По мне, так не все столь однозначно. Ты бледная, тебя мутит, один раз даже рвало уже… Все признаки налицо.

Теперь Настя понимала, почему Ника так часто бегает в туалет. Однако сама Ника придерживалась на сей счет другого мнения:

– Да не беременна я! Я уже несколько тестов сделала и у гинеколога вчера была. Не беременна и абсолютно здорова.

– Ого, а с чего это такое внимание к своим низам? Так заботишься о будущем муженьке?

– Да не в этом дело… Тут просто… Ай, не хочу говорить.

– Говори уже, – настаивала Виолетта. – Раз начала, говори, а то нечестно – только любопытство разбередила, вообще!

– Не хочу из этого общедоступные новости делать.

– Какие еще общедоступные? Кто тебя слушает, кроме меня? Сзади в плеере мужик и дети малые. Впереди тетки спят. Давай уже, хорош ломаться! Выговоришься – легче станет, вот увидишь.

– Я… короче, меня, по-моему, недавно изнасиловали.

На этом моменте Настя чуть не выдала себя. Ей это известие показалось таким шокирующим, что невольно захотелось обернуться, посмотреть на девушку, которая может об этом говорить и не плакать. Более того, она даже отважилась куда-то ехать.

А вот на Виолетту эта информация такого шокирующего воздействия не произвела.

– Что значит «по-моему»? Это было так быстро, что у тебя возникли разве что подозрения? Тогда поздравляю, тебе достался маньяк-неудачник.

Как вообще можно о таком шутить! Да, с моралью у этих девиц явно что-то не то…

– Изначально там вообще предполагалось по обоюдному согласию, – пояснила Ника. – Я в клубе мальчика увидела, такого, что вау! Честное слово, даже если бы была лесбиянкой, только ради него бы и поменяла ориентацию. Мы друг друга поняли, вроде как договорились встретиться в… ну, условно говоря, в комнате отдыха.

– В туалете, что ли?

– Не, там реально комната отдыха есть. Я пришла, его там нету. Я пошла вперед, решила проверить – может, где-то дальше ждет? И тут мне дали по башке! Да так, что до сих пор там шишка заживает. Я отрубилась. В себя пришла на кровати в той самой комнате отдыха. Одежда моя рядом валяется, я голая, да и ощущения такие, как будто… ну, было все. Но его нет! Вообще никого нет!

Настя почувствовала, что краснеет. Она бы, наверно, такого не пережила! Это же так страшно, так стыдно… Да ее попойка по сравнению с этим – сущая мелочь.

– Вот ка-а-азел, – протянула Виолетта. – Сам покайфовал, а тебя просто использовал! Это извращенец какой-то, точно

тебе говорю. Если нормальный мужик увидел бы, что ты не против, разве стал бы так себя вести? Вместе покувыркались, все круто, разошлись… А этому уроду, наверно, надо, чтобы женщина валялась и не двигалась. Он тогда крутой! Жесть. Сочувствую.

– Да не надо, там все обошлось. Я так осмотрелась – вроде не порезал, ничего не порвал, не покалечил. Самое страшное, что сделал – по голове дал. Козел, конечно, а что поделаешь? Я оделась и свалила.

– Искать его не стала?

– На фига мне? Что, в полицию идти? Да там только по второму кругу пустят и домой отправят, надо мне оно! Может, в другое время я б его сама в этом клубе отследить попыталась и тупо глаза выцарапать. Но у меня не было времени – поездка же. Я быстренько сделала тест на беременность, потом побежала к врачу, сдала анализы, и контрольный осмотр вчера был. Слава богу, ничем меня этот урод не «наградил». Я знаю, что некоторые с заграничными мужиками связываться боятся, потому что не хотят на извращенцев напороться. Так тут свои есть такие же, доморощенные.

Пальцы как-то сами собой с силой сжали подлокотники кресла. Насте оставалось лишь надеяться, что девушки, сидящие за ней, этого не заметили. Не зря она все-таки побаивалась мужчин… Ей подружки говорили, что это фантазии, что в реальности таких маньяков, как показывают по телевизору, не существует. А вот уже один пример!

– Так чего ты такая бледная, если все хорошо? – полюбопытствовала Виолетта.

Вот все то, что она услышала, она может охарактеризовать как хорошо?!

– Да самой противно было… Ты правильно сказала, извращенец он. А меня эти извращенцы бесят! Я понимаю, что они не заразные, но у меня такое чувство, что этот его психоз остался на мне, понимаешь? Я с тех пор толком и не спала. Душ раз пятьдесят приняла, водки в себя сразу бутылку влила, вроде как дезинфекция…

– Куда ты ее влила для дезинфекции? – хихикнула Виолетта.

– Очень смешно! В рот. Чтобы просто по организму прошло. Но с водкой я явно переборщила. Видишь, до сих пор выходит – это из-за нее меня рвет, голова гудит. Но это пройдет, потому что уже сейчас лучше, чем было. Побоку все, у меня сейчас более важные планы!

– Понимаю. А вообще – сочувствую. Всякое случается. Мне вон тоже не повезло, как раз накануне того, как ты меня в клуб позвала. Я поэтому, собственно, и не пошла.

– А что случилось?

Чувствовалось, что теперь уже Виолетте неприятна тема разговора. Но она не могла отступить после того, как сама настояла на откровенном разговоре, и девушка это знала.

– Да тоже бред какой-то… Днем встретилась с девочками, бывшими однокурсницами, в кафе. Посидели, поболтали за

жизнь, чуток отпраздновали мой успех. Всего пара коктейлей, там уж точно не бутылка водки была!

– Хорош прикалываться, что дальше было?

– Дальше мы разошлись. Я поехала в магазин, вещички кое-какие посмотреть. Там мне стало плохо. Такое чувство, как будто перепила – голова кружилась, руки и ноги малость онемели. Но я-то знала, что выпила совсем чуть-чуть, поэтому решила не реагировать на это. А потом… минут двадцать словно выпали из памяти. Только помню, как я смотрела вещи на вешалке – и все! Очухалась я уже в примерочной. Там не старые примерочные, со шторкой – знаешь, колхозные эти, – а нормальные, с дверью. Поэтому снаружи было не видно, что я там делаю. И хорошо! Потому что иначе вообще бред был бы. Я сижу на пуфике этом, рядом моя сумка, на вешалке вещи висят, которые я вроде как с собой принесла. Хотя вещи – жесть, вообще не в моем вкусе. А я полуголая и со спущенными джинсами, так и заснула! Кошмар… Надеюсь, я хоть раздеваться начала уже в кабинке, а не прямо в зале.

– Раз вещи сама на вешалку повесила, то в кабинке, – успокоила ее Ника. – У тебя бы просто рук не хватило на все – и вещи на примерку тащить, и сумку, еще и раздеваться по пути! А дверь примерочной хоть заперта была?

– Да, изнутри. Это меня и успокоило. Потому что иначе я бы начала подозревать, что и мне какой-то извращенец попался. А так – просто алкогольное отравление, видимо. Но

вообще, меня этот случай выбил из колеи несколько. Я ведь уже не маленькая девочка, пить умею. И вдруг, как школьница, два коктейльчика хряпнула – и завалилась прямо в магазине! Я решила отлежаться, разгрузочный день себе устроить, поэтому с тобой и не пошла.

– А жаль. Может, если бы пошла, все бы нормально было.

– Ты уж извини, солнце, но кто ж знал.

Такое никто не угадает. Все это, как ни странно, успокоило Настю. Она даже сама себе удивлялась – откуда такая реакция? Ей наконец-то расхотелось корить себя за то, что случилось по вине Лизы. Если даже у этих молодых, наглых и красивых проколы случаются, то и ей простительно.

В одном Настя была с ними солидарна: за такие неприятности судьба просто обязана подарить им в Германии что-то хорошее!

* * *

Матиас повел плечами, привыкая к новым ощущениям. Не то чтобы он никогда не носил свитер – вот уж роскошь! Просто этого уже лет десять как не случалось на работе. Только строгие костюмы, по статусу положено.

В таком виде – джинсах, свитере, наброшенной сверху куртке, кроссовках вместо дорогих ботинок – он тоже когда-то работал. Не думал, правда, что придется вернуться к этому образу. Для себя он поставил цель – только вверх.

Но обстоятельства изменились, причем несколько неожиданным образом. Ладно, это все временно. Даже забавно по-своему… Да и на какие жертвы не пойдешь ради дружбы!

Глядя на свое отражение в зеркальной витрине кафе, Матиас поймал себя на мысли, что в таком наряде выглядит моложе лет на пять. Так уж получилось, что строгие костюмы всегда его старили. Он привык к этому, даже забыл. Не девица все-таки, чтобы о таких вещах волноваться! А теперь вот вспомнил, и это было по-своему приятно.

Он перевел взгляд с витрины на таблицу, отражающую положение рейсов. Самолет сел довольно давно, значит, они вот-вот должны появиться. Он-то боялся, что опоздает, но нет, все как раз вовремя. Рядом с собой он уже слышал русскую речь, которую хоть и не понимал, а узнавать научился. Первые пассажиры из их самолета, не иначе. Теперь надо быть внимательней, чтобы не пропустить…

Хотя как можно пропустить группу из шести женщин? Тем более что одну из них он видел на фотографии. Тогда еще все заметили, что «масть» у них с Матиасом одинаковая – оба отличаются бледной кожей, покрытой россыпью веснушек, и рыжими волосами. На этом сходство заканчивалось, однако многие и его считали забавным, называя их «братом и сестрой». Но если так подходить, то все азиаты братья и сестры! Та девушка больше ничем на него не похожа, начать хотя бы с того, что у него глаза серые, а у нее – зеленые.

Размышляя об этом, он все равно не забывал смотреть в сторону ворот. И правильно, потому что дамы, вопреки стереотипам, не заставили себя ждать. Тут он должен был признать, что новые русские партнеры не подвели, группу подобрали достойную. Разные типажи, но все яркие. Он по опыту точно знал, что такие женщины будут пользоваться спросом у местных холостяков.

Впереди шла та самая рыжая девушка с фотографии. Вика, кажется…

«Красивая, – про себя отметил Матиас. – Жаль, что занята уже».

Он поднял руку, привлекая к себе внимание. Девушка поняла правильно, они встретились взглядами, Матиас кивнул. Тогда она повела своих спутниц в его сторону.

– Добрый день. – Он чуть наклонил голову, приветствуя их. – Вы – Виктория Сальери?

– Она самая, – подтвердила девушка. – Рада, что не пришлось искать вас. Вы давно ждете?

– Нет, наше с самолетом прибытие совпало. Меня зовут Матиас Штайн, я буду сопровождать вас до вашей временной резиденции.

– И далеко эта резиденция?

– Предполагаю, что в пути мы проведем примерно полтора часа. Но пусть вас это не расстраивает. Наша компания приготовила для вас небольшой сюрприз.

– Какой еще сюрприз? – с опаской посмотрела на него Ви-

ка. – Знаете, находясь в чужой стране, я предпочитаю наслаждаться, а не удивляться.

– Одно другому в данном случае не помешает, да еще и поможет. Прошу за мной.

Он не хотел все объяснять здесь. Зачем время тратить? Им еще долго ехать предстоит, так хоть будет о чем поговорить.

Берлин словно специально готовился к прилету русских невест. Как раз этим утром выпал небольшой снежок, который придал городу нарядный рождественский вид. В паре с развешанными по всем улицам праздничными украшениями сочетание впечатляющее. Даже Матиасу было любопытно рассматривать все это, как когда-то в детстве, а приезжим и вовсе в новинку.

Поэтому он не отвлекал их, пока они ехали через город. Новый автобус был рассчитан на группу намного больше прибывшей, поэтому каждой женщине досталось по два места. Теперь гостьи прильнули к окнам, с восхищением наслаждаясь моментом. Даже Вика, поначалу остававшаяся настороженной, позабыла о мрачных мыслях и улыбалась огням, заполнившим улицы Берлина.

Но когда они свернули на боковые улочки и направились к черте города, она вновь нахмурилась:

– Ну и куда мы?

– В этом и заключается сюрприз, – громко, чтобы его все слышали, объявил Матиас. – Дорогие леди, для вас на время

визита в Германию снят целый курорт на берегу озера! Каждая из вас будет жить в отдельном коттедже с видом на берег и лес. Это очень популярное место у горожан, но – летом. Сейчас, в зимний период, вас никто не побеспокоит.

– Там же должно быть холодно! – заволновалась красивая брюнетка в чисто символической курточке. – Если это летний курорт.

– Уверяю вас, никакого дискомфорта вы не почувствуете.

Матиас знал, о чем говорил, он на этом курорте бывал неоднократно. Коттеджный поселок был открыт круглый год, просто в холодный сезон мало кто туда ездил. А вот он пользовался возможностью оказаться в уединении с очередной любовницей – он тогда еще был женат, приходилось скрываться. Теперь-то уже прятаться не надо, а место это он все равно любил. Хорошо там, тихо, спокойно…

Да и дома замечательные, все оборудовано по последнему слову техники. Система отопления работает как швейцарские часы, так что замерзнуть дамочки не рискуют, в чем он их и заверил.

– У вас также будет все необходимое, – добавил Матиас. – От продуктов до косметики. Не декоративной, конечно, я про всякие шампуни, гели и прочие мелочи. Если вы обнаружите, что вам не хватает чего-то жизненно важного, вы всегда можете обратиться ко мне или ко второму менеджеру. Мы все время будем проживать на территории курорта для вашей безопасности и уверенности.

– Мы так и просидим на этом хуторе всю поездку? – расстроилась бледная девица, обладавшая, впрочем, роскошными волосами. – Неинтересно!

– Согласен, неинтересно. Поэтому никто не собирается превращать вас в отшельниц. В коттедже вы найдете список мероприятий, на которые вы приглашены. Перед этими мероприятиями в поселок будет заезжать автобус и забирать вас. Если же вам захочется куда-то отправиться в индивидуальном порядке, опять же, можно обратиться к кому-то из менеджеров, вам закажут машину. Все просто!

– А мы там не застрянем?

Чувствуется, что гостьи из России. Матиас пару раз бывал в этой стране, а потому догадывался о причинах их беспокойства. Им кажется, что раз сейчас зима, то к маленькому курорту за городом чуть ли не на тракторе добираться придется. Но эта часть тоже была частью сюрприза…

Женщины и сами скоро убедились, что ничего подобного им не угрожает. Широкая заасфальтированная дорога вела к ряду белоснежных двухэтажных коттеджей, расположившихся на берегу большого озера. От общей парковки к каждому дому вела мощеная дорожка, добросовестно очищенная от снега. Здесь были лавочки, фонари, площадки для барбекю и качели. Казалось, что сама зима ведет себя скромно и проявляется только так, как положено. Например, уютного вида сугробами возле украшенных елочек.

– Вот и прибыли, – объявил Матиас. – Сейчас я раздам

ключи, объясню, кому какой дом назначен.

– А можно вместе поселиться? – поинтересовалась брюнетка. – Эти дома такие огромные, одной как-то страшно!

– Как вам будет угодно. Я вам отдам ключи, а уж куда нести свои вещи – решайте сами.

Гостьи были определенно поражены окружавшим их великолепием. Матиас слышал, как они оживленно перешептывались, обсуждая между собой дороговизну проекта. Наивные, но рушить их иллюзии он не спешил.

Зачем рассказывать, что зимой эти дома сдаются по цене, раз в пять уступающей летней? Или что владелец курорта тоже мечтает о русской жене, потому и предоставил существенную скидку? Нет, пусть для них все происходящее останется эдакой сказкой…

С раздачей ключей Матиас справился быстро, пускаться в объяснения тоже не стал. Можно было бы им рассказать, что где лежит и какое мероприятие их ожидает первым. А толку? В домах есть брошюры, там все подробно расписано на русском. Это лучше, чем слушать сокращенный вариант на немецком!

Сотрудники курорта, два охранника и дворник, уже подтянулись к площадке. Им предстояло помочь женщинам с поиском нужного коттеджа и доставкой багажа. Впрочем, кто-то помощи дожидаться не стал и пошлепал сам – например, полная неразговорчивая дама. Матиас бросил в ее сторону лишенный интереса взгляд и направился к Вике:

– Виктория, позвольте донести ваш чемодан!

– Он на колесиках.

– Я и докатить могу. Не верите? Наблюдайте!

Она только фыркнула, но борьбу за чемодан устраивать не стала. Дорожка была достаточно широкой, чтобы они могли идти к коттеджу рядом.

– У вас тут все четко организовано, – признала Вика. – Если честно, когда я впервые услышала про курорт, я забеспокоилась.

– Я заметил. Но, поверьте, у нас все схвачено. Не знаю, передали вам или нет, но во время пребывания здесь мы вообще не будем от вас ничего требовать. Вы уже привезли сюда прекрасных леди, будете сопровождать их и обратно. А пока отдыхайте!

– Это нелогично. Вам не кажется, что дешевле было бы оплатить мне еще два перелета? Чтобы я сразу же отправилась в Москву, а потом еще раз прилетела за ними к концу срока.

– Это было бы жестоко по отношению к вам.

– Это бизнес, – нисколько не смутилась девушка. – Здесь о жалости никто не думает. Скажите честно, зачем я тут нужна?

Матиасу очень хотелось многозначительно улыбнуться, но он сдержался. Не время еще! Она умна, может и догадаться о чем-то раньше срока.

– Вы правы. Но чисто психологически прекрасным леди

легче от того, что вы здесь. А нам не нужно, чтобы они волновались. В ходе проекта все должны наслаждаться каждым днем!

– Странно все это. Но если так и есть, мне нравится такая философия.

Она позволила мужчине проводить себя до коттеджа, но внутрь не пригласила. Он чего-то подобного и ожидал, поэтому сразу направился к зданию администрации. Заходить пока не стал, остановился у крыльца, закурил сигарету.

Вскоре за спиной прозвучал знакомый голос:

– Как все прошло?

– Ты уже здесь? – Матиас обернулся. – Интересно, сколько… А прошло все замечательно. Прямо по плану.

– Что думаешь?

– О Вике? Красивая – в этом тебе плюсик, хотя я и фото видел, так что не удивлен. Довольно умная. А в остальном… я все равно не понимаю тебя.

– Мне и не нужно, чтобы ты меня понимал, без обид. Мне нужно, чтобы ты мне помог.

– Спасибо, что хоть не открытым текстом сказал, что мое мнение не имеет значения!

– Имеет, но не всегда. В данной ситуации мне важно самому быть уверенным в том, что я поступаю правильно.

– И ты уверен?

– Абсолютно.

Глава 4

Вика растянулась на мягком диване и улыбнулась белоснежному потолку. Потолок, понятное дело, этого не оценил, что совсем не омрачило настроение девушки. Ей уже надоело нервничать и переживать, пока проект движется по плану, может, даже лучше! Полет прошел отлично, их встретили вовремя, менеджер принимающей стороны был вежлив и действовал четко.

В конце концов, даже если что-то теперь пойдет не так, это не ее проблемы. Матиас сам сказал: ее работа закончилась в аэропорту. Странно, конечно, что ее попросили остаться, ну да кто этих немцев поймет!

Она пришла к выводу, что, если поддаваться сомнениям и дальше, до паранойи дойдет. Поэтому Вика расслабилась и просто наслаждалась моментом. Место проживания для них и правда выбрали очень красивое: чуть тронутое льдом озеро, заснеженный лес вдалеке, нарядные, словно сказочные, домики. Интерьеры оформлены со вкусом, без стремления к показной роскоши, так, чтобы жильцам было удобно. Холодильник забит продуктами, расписание мероприятий показывает, что и без развлечений она не останется. В довершение всего в гостиной стоит небольшая, украшенная в винтажном стиле елочка, которая делает коттедж по-домашнему уютным.

Казалось бы – живи и радуйся, да не получалось. Потому что даже в самые светлые моменты одна мысль портила картину, билась в голове мотыльком с порванным крылом.

Он где-то в этом городе. Ходит по тем же улицам, где она сегодня проезжала. Тоже смотрит на переливающиеся рождественские гирлянды. Наверно, показывает своему ребенку толстых румяных Санта-Клаусов, гуляющих по Берлину. А рядом идет его жена, которая рада, что муж наконец-то нашел время для семьи между своими бесконечными командировками.

Вика постаралась избавиться от слишком уж идиллической картинки, подкинутой воображением. Теоретически расстояние не имело никакого значения – какая им разница, где не видеться, хоть в разных странах, хоть в соседних домах! Но по факту это расстояние спасало. Раньше. Теперь оно исчезло.

Она повернулась на бок, закрыла глаза. Спать не хотелось, как не хотелось и думать. Вспоминать его – вообще гиблое дело. Для себя Вика уже решила, что будет ходить на все вечеринки и торжественные приемы, указанные в программе. Не из интереса, даже не затем, чтобы присматривать за своими подопечными. Просто чтобы не думать о нем… Вика злилась на себя за это. Зачем тратить столько сил, столько эмоций, если для них все уже закончилось?

Надо срочно завести новый роман, потому что простое выжидание, пока боль стихнет, не помогает. С Сальери,

правда, ничего не получилось, но мужчин-то вокруг много! Вон хотя бы Матиаса этого взять… симпатичный парень, подтянутый, улыбчивый, с красивыми серыми глазами…

Но серые – это как раз и подвох. Нужны не они. Нужны те самые, лазурные…

Стук в дверь прервал ее философствования о необходимости глаз. Вика невольно улыбнулась: скорее всего, Матиас снова явился, больше некому, потому что ее спутницы вряд ли успели выяснить, куда ее поселили. Он вовремя. Пора перестать ныть и сокрушаться, самое время взять свою жизнь под контроль. Если решила, что нужно побаловать себя курортным романом, так тому и быть!

В дверь снова постучали. Конечно, холодно ведь снаружи. Вика вскочила с дивана, поправила растрепавшиеся волосы. Она втайне радовалась, что уже успела сменить дорожные джинсы и свитер на белоснежное вязаное платье, настолько короткое, что носить его можно было только дома. Макияж разве что не поправила, но ничего, он хорошо дорогу перенес.

Она распахнула дверь, готовясь сказать что-нибудь кокетливое, да так и застыла с приоткрытым ртом. Потому что на пороге, всего в шаге от нее, стоял Марк.

Он совсем не изменился – да и с чего бы ему меняться за пару месяцев? Такой же родной, знакомый, с мягкой улыбкой, гораздо более искренней, чем его «голливудский стандарт» для переговоров. В спортивных брюках и плотном сви-

тере на молнии, без куртки, что довольно странно, однако эта странность сейчас заботила Вику меньше всего.

Первые секунды девушка никак не могла понять, действительно это он или ей мерещится. Мало ли: так замечталась, что галлюцинации начались! Но она не только видела его перед собой, она его чувствовала. Было такое ощущение, словно все тело изнутри наполнилось теплыми солнечными зайчиками, легкими, искристыми и проникающими в кровь. Сердце колотилось так быстро, что становилось трудно дышать.

Вика и сама не ожидала от себя такой реакции, ничего не могла поделать и злилась еще больше. Самообладания ей хватило разве что на то, чтобы посторониться, пропуская его внутрь. Когда Марк вошел, она закрыла дверь, оставляя зимний ветер снаружи.

Мужчина смотрел на нее, она – на него. Вика понимала, что сейчас шок потеряет свою власть, наступит момент крайне эмоционального разговора с выяснением отношений, упреками и криками. Девушка вдруг осознала: этого ей не хочется. Только не сейчас. Потом, конечно, надо будет поорать и поскандалить. И все же ключевое слово здесь – «потом».

Поэтому она шагнула к нему, осторожно толкая в плечи. Марк, в принципе, был намного сильнее ее, но подобного не ожидал и шагнул назад. Дверь оказалась рядом, не дала ему отступить, тем самым еще больше увеличив замешательство.

А в следующую секунду Вика сделала то, что очень хотелось сделать все последние месяцы: прижалась губами к его губам, закинула руки ему за шею, обняла крепче – благо дверь позволяла не думать об удержании равновесия.

Его кожа была очень холодной, видно, замерз, пока ждал ответа – а может, и вовсе не сразу решился постучать. Но этот мороз стал приятным контрастом обжигающему ее жару. Да и Марк не растерялся, быстро понял, что происходит. Все было как тогда, в первый раз – и во все последующие. Мир закружился, все быстрее и быстрее, и на несколько мгновений вообще растворился в белой вспышке.

Когда реальность начала возвращаться, Вика обнаружила, что они на том самом диване, с которого она недавно рассматривала потолок. Теперь созерцанием потолка занимались уже двое, прижавшиеся друг к другу настолько сильно, будто втайне надеялись слиться в единое существо.

– А ведь я собирался мирно сказать «Привет». – Те самые голубые глаза хитро блеснули. – Но твой вариант, конечно, мне нравится гораздо больше!

Вика мягко провела пальцами по его щеке, шее, скользнула на грудь. Хотелось смотреть на него, делать вид, что так и надо, а тех месяцев вообще не было, как и его дурацкой семейки. Но нет, она быстро вспомнила, что ей положено злиться.

Поэтому Вика решительно встала с дивана, отыскала оставшееся в коридоре платье и поспешила его натянуть.

– Твоя смена настроения была бы очевидней, только если бы ты мне сразу вазу о голову разбила, – прокомментировал Марк. – Ваза, кстати, стоит возле телефона.

– Обойдусь без членовредительства, а то ж за тебя как за человека срок дадут!

– Знаешь, если бы не недавние события, я бы подумал, что ты не рада меня видеть.

– А я и не рада тебя видеть. Я тебе еще в Москве сказала, что не желаю иметь с тобой ничего общего. У тебя своя жизнь, у меня своя, точка!

– Ну тогда меня только что изнасиловали, – ухмыльнулся он. – Вика, может, перестанешь чудить? Уже то, что ты натворила в Москве, было странно, если не сказать дико. Но здесь… после всех усилий, которых мне стоило организовать это, я смею надеяться хотя бы на конструктивный разговор!

– Организовать? Значит, ты все это подстроил?!

– Пожалуйста, не меняй термины, я их подбираю осознанно. Организовал. Рассматривай это как каприз, но я не могу общаться, когда я голый, а ты нет. Дай мне минуту, оденусь хоть.

Пока он одевался, Вика тоже вернула на место недостающие предметы гардероба и направилась на кухню. Кофе заварила на двоих, не спрашивая его ни о чем. Вскоре Марк присоединился к ней, сел за стол.

Она понятия не имела, что делать. Вика привыкла следовать четкой стратегии в жизни, а сейчас ничего подобного не

было. Мозг подсказывал одно. Сердцу хотелось совсем другого. Тело, после всего произошедшего, соблюдало нейтралитет и конкретно сейчас не хотело ничего.

– Рассказывай, – коротко велела девушка.

– Ну, триллера не предвидится. Ничего противоестественного или противозаконного я не делал. Я же не первый день в бизнесе, знаю, как и что нужно сделать, чтобы схема работала по моему плану…

– Меньше воды.

– Такое ощущение, что я на допросе, – пробурчал он, но тем не менее продолжил: – Проект этот – не новость, такое уже делалось. Очень прибыльная вещь. Правда, с новыми иностранными партнерами обычно не практикуется, но за «Санрису» я поручился лично.

– Твое личное поручительство имело вес?

– Да, если учитывать, что среди руководителей немецкого агентства не последнее место занимает Матиас, а мы знаем друг друга уже много лет.

– Матиас в руководстве? – поразилась Вика. – А с какого перепугу он тогда лично встречал нас, разве что праздничный кокошник не нацепил?

– Кокошник не нацепил, потому что нету у него, да и ориентация не позволяет. А лично встречал, потому что я попросил. Ты дальше слушай. Людмила Аркадьевна твоя, естественно, такому предложению обрадовалась, дала «добро». Тогда я лично позвонил ей и попросил, чтобы сопровождать

группу поставили тебя.

Вика только головой покачала. Вполне в стиле Марка! Даже в России он не оставил европейское убеждение, что комплексов в общении должно быть как можно меньше. Он просто не видел дистанции между собой и руководством.

– Не могу поверить, что она согласилась…

– Неохотно, – признал Марк. – Сначала возмущалась, заявляла, мол, на работе не место личным симпатиям. Я резонно указал, что, если бы не личные симпатии, проекта бы вообще не было. Она тогда стала мне напоминать, что у тебя муж есть. Я сказал, что вы находитесь в браке чисто номинально.

Что ж, это объясняло неожиданный интерес Рыбиной к личной жизни Вики прямо перед отъездом. Получается, наглость Марка сработала!

– Далее я переговорил с Мати, – продолжил мужчина. – Надо сказать, с ним договориться было проще, чем с твоей начальницей. До того, как стать директором, он и сам работал рядовым менеджером. Он вас встретил, сказал, что ты прилетела. Ну а я… Я и есть тот второй менеджер, к которому твоим соотечественницам положено обращаться. Работа не моя, если глобально, но и ничего сложного тут нет. Мне это было нужно, чтобы получить возможность арендовать дом в поселке – и снова встретиться с тобой.

– Сложности-то какие…

– А что мне еще оставалось? Ты не желала толком общать-

ся, избегала меня… В Москве ты могла спрятаться в любой момент, ты город лучше меня знаешь. Я понял, что для нормального разговора мне нужно выманить тебя с твоей территории. Поэтому тебя, переводчика, и назначили выполнять задание, которое по всем параметрам предназначается менеджеру.

До чего ж хитрое создание… Вика всегда знала, что ума ему не занимать, но что он смог манипулировать Рыбиной – это уже достижение! Она была бы и рада разозлиться на него, ведь он, по сути, вынудил ее прилететь сюда. Однако злость, зараза, почему-то не разгоралась.

Вика поставила на стол две чашки, села напротив собеседника.

– Откуда знаешь, что я кофе без молока пью? – чуть приподнял брови Марк.

– Помню, что ты себе в кафе заказывал, когда мы еще вместе были. Не меняй тему. Зачем ты это устроил? К чему этот спектакль, а, великий режиссер?

– Вообще, изначально я планировал просто поговорить с тобой. Но ты умеешь принимать гостей!

– По делу.

Улыбка его померкла, он заглянул ей в глаза, и Вике даже стало не по себе.

– А если по делу, то я давно хочу получить от тебя ответ: почему? После всего, что между нами было – я знаю, что звучит банально. Но ты понимаешь, что смысл как раз не ба-

нальный. Да, мы знали друг друга недолго, но через столькое прошли! И я был уверен, что это что-то да значит. В какой-то момент я испытывал сомнения из-за Сальери, но ты сама сказала, что между вами ничего нет, кроме штампа в паспорте. Я хотел, чтобы у нас с тобой все сбылось! А вместо этого получил «Не звони мне больше, любовь прошла вот так внезапно». Вика, какого черта?

– Так было лучше.

– Для кого лучше? Не люблю такое говорить, но мне без тебя было очень хреново. Каждый раз, когда ты меня посылала, хотелось пойти на принцип, вспомнить о гордости и выкинуть тебя из головы навсегда. А не получалось. Довольна? Самоутвердилась? А теперь скажи, зачем все это.

– Я не собиралась самоутверждаться или что-то в этом роде. – Вика сжала в руках чашку, хотя фарфор успел нагреться и пальцам было больно. – Я правда думала, что поступаю правильно. Так было лучше для меня, потому что мне вдруг расхотелось быть курортной любовницей. Так было лучше для твоей семьи, которую я не хотела разрушать.

– Какой еще семьи? – нахмурился Марк.

– Ой, только притворяться не надо! Мне Нина, секретарша наша, сказала, что у тебя есть жена и ребенок. Жена – это фигня. Как говорится, не стена, раз ты со мной столько времени был, ей не до тебя. Но ребенок… Я никогда не могла соперничать с детьми, потому что не хотела. Я прекрасно знаю, что любовь к ребенку всегда будет сильнее притяже-

ния к любовнице. Я не хотела тебя с кем-то делить, поэтому решила отказаться от тебя совсем.

Говорить все это почему-то было унизительно. То, что он тоже поступился собственной гордостью, не спасало. Вике казалось, что ее признание откровенней и унизительней, а он и соврать мог.

Но Марк не спешил смеяться. Он просто смотрел на нее с грустью и еще чем-то, что Вика боялась угадывать.

– Во-первых, прекрати тискать чашку, а то я прямо отсюда тебя в больницу повезу с ожогами третьей степени. Во-вторых, у меня нет жены и ребенка.

– Но Нина сказала…

– Твоя Нина сообщила тебе несколько просроченную версию правды. Да, семья у меня действительно была. Но ее разрушили задолго до того, как я встретил тебя.

* * *

Дротик вошел точно в середину мишени. Два предыдущих тоже попали в красный кружок, пусть и не так идеально. Матиас слышал, как зашептались две русские невесты, наблюдавшие за ним, – брюнетка и девушка с красными волосами, уже успевшая накраситься.

Он их восторга не разделял. Подумаешь, дартс… Он и нож столь же точно мог бы метнуть. Нож – это красиво. А дартс – это помесь комара и воланчика, никакой эстетики. На

меткость Матиас никогда не жаловался, в школе даже стрелковым спортом занимался, потом забросил. Иногда только устраивал показательные выступления, чтобы девочек развлекать.

Но сейчас – не тот случай. Он забавлялся дартсом, исключительно чтобы убить время, общаться с прибывшими дамами ему пока не хотелось. Хотя он уже мог сказать, что минимум одна из этих красоток согласилась бы развлечься, если бы он предложил. Матиас всегда таких с полувзгляда определял. О серьезных отношениях она даже не подумает, потому что в ее глазах он всего лишь жалкий менеджер. Но приключение на одну ночь – пожалуйста.

И обычно он был не против. Даже наоборот, поддерживал такой подход. Официально Матиас женат был, и ему не понравилось. Жена – это то же самое, что и любовница, только скандалы прибавляются. Да и развод – дело материально болезненное. Детей он категорически не хотел, от женитьбы открестился заранее, секса ему и без того хватало, а любовь… к этому он никогда не рвался. Не бежал, как от отцовства, просто никогда не чувствовал ничего подобного.

Раньше он вообще не верил, что такое возможно. Бабские мечты, да и только! Тот же секс, только в розовых рюшечках. А в последнее время засомневался…

«Старею», – мрачно подумал Матиас.

Ведь сомнения появились как раз из-за того, что Марк устроил из-за своей русской. В принципе такую же девочку

он бы и в Германии нашел. Даже гражданку России – чего только на улицах Берлина не отыщешь! Но Марк уперся, и по глазам старого друга Матиас видел, что упрямство это не пустое.

Они всегда отличались своим отношением к любви. Еще со школы, где и познакомились. Девицы вешались на обоих, оба не отказывали себе в мимолетных развлечениях. Но при этом Марк всегда искал любви, а Матиас был счастлив тем, что имел. Он даже не расстраивался по поводу неспособности к романтическим чувствам. И без того проблем хватает!

Как ни странно, женился первым Матиас. Родители настояли, да и он тогда верил, что с женой будет проще, чем без нее. Это как с домом: владеть собственным дешевле, чем снимать. Но оказалось, что с женщинами эта схема не работает. Жена требовала свиданий, подарков, ревновала и устраивала истерики. Какое-то время Матиас терпел, не желая расстраивать родню, да и зачем менять шило на мыло? Все они одинаковые!

Но потом она захотела детей и выставила ультиматум: либо он смиряется с этим требованием, либо они разводятся. Так Матиас стал холостяком. Новая, свободная жизнь захлестнула, закружила, и он торжественно пообещал себе, что никогда больше не отправится под венец.

А Марк как раз в это время женился на бывшей однокласснице, в которую когда-то был влюблен. Правда, за годы чувство поугасло, но он вбил себе в голову, что первая лю-

бовь – самая чистая и искренняя. Матиас посмеялся, однако отговорить друга не смог.

А жаль. Потому что избранница Марка, Верена, ему категорически не нравилась. Она еще в школе отличалась излишне буйным нравом, без нее ни одна вечеринка не обходилась. Поэтому она тогда и отказала Марку – он казался красотке слишком старомодным и скромным. Но годы прошли, Марк стал неплохо зарабатывать, а Верена… Верена забеременела. Матиас подозревал, что отец ребенка неизвестен даже ей. Однако молодая женщина клялась, что у нее была любовь, а потом этот подонок ее бросил. О беременности она узнала поздно, аборт делать боялась и готовилась к роли матери-одиночки, когда ей удачно подвернулся Марк.

Он женился на ней, был рядом всю беременность, даже присутствовал при родах. Матиас торжественно объявил его ослом. Друг с привычным терпением не отреагировал. Он вообще многое мог не замечать – например, то, что Верена его не любила. Но и потерять боялась, потому что с ним жила в достатке, да и сына ее Марк любил как своего, проводил с ним больше времени, чем иные мужчины с родными детьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.